

страненный взглядъ на лютеранство, какъ на такое ученіе, которое составляетъ полную противоположность римскому католичеству и въ религиозномъ отношеніи даетъ человѣку наибольшую свободу и наибольшую сумму правъ, какими онъ долженъ пользоваться въ качествѣ разумнаго существа. Затѣмъ авторъ объясняетъ, почему онъ призналъ необходимымъ осуществлять свою задачу путемъ изслѣдованія историческаго и наконецъ намѣчаетъ планъ своей работы. —

Соотвѣтственно установленному во введеніи плану, авторъ въ первой главѣ своей книги говоритъ „о возникновеніи и постепенномъ развитіи Лютеровыхъ взглядовъ до отдѣленія реформатора отъ папства“; во второй — характеризуетъ и систематически излагаетъ лютеранское ученіе въ первомъ періодѣ его развитія, когда характеристическое направленіе его состояло въ томъ, чтобы какъ можно болѣе отдалиться отъ римско-католическихъ взглядовъ и, наконецъ, въ послѣдней главѣ изображаетъ лютеранство во второй періодъ его существованія, когда оно „какъ-бы остановилось въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ въ противоположность католичеству и даже старалось присоединить къ своимъ прежнимъ положеніямъ такія, которыя плохо съ ними вязались“. —

Въ краткомъ заключеніи авторъ, выставляя на видъ главнѣйшіе результаты своего изслѣдованія, приходитъ къ тому конечному выводу, что при сужденіи о лютеранствѣ необходимо имѣть въ виду его неодинаковое направленіе въ различные періоды его развитія, влѣдствіе чего и понятію объ немъ, какъ о полной противоположности римскому католичеству и т. д., слѣдуетъ придавать лишь относительное значеніе. —

Лютеранское ученіе стоитъ, какъ извѣстно, въ самой тѣсной и неразрывной связи съ личностію его основателя. Это ученіе только тогда и будетъ вполне понятно со всеѣми его особенностями, когда мы станемъ разсматривать его въ связи съ личною жизнію М. Лютера, съ тѣми вліяніями, подъ которыми онъ находился, съ тѣми событіями, которыя ему приходилось переживать.

Съ вопроса, касающагося личной, внутренней жизни Лютера, начинается свое изслѣдованіе и авторъ разсматриваемаго нами сочиненія. „Главнымъ и первоначальнымъ ученіемъ Мартина Лютера“, говоритъ онъ на первыхъ строкахъ первой главы своей книги, „нужно признать, безъ

сомнѣнія, ученіе объ оправданіи чловѣка одною вѣрою. Оно есть основаніе, на которомъ была воздвигнута вся система его взглядовъ, оно—начало, источникъ, изъ котораго послѣдовательно развивались всѣ частнѣйшіе пункты ученія германскаго реформатора. Но *какъ могло возникнуть у Лютера подобное ученіе?*“ (стр. 4, б). На всемъ протяженіи разсматриваемаго изслѣдованія главнѣйшимъ источникомъ, откуда авторъ заимствуетъ свои свѣдѣнія, служатъ *сочиненія Мартина Лютера*.—Самый предѣлъ изслѣдованія опредѣляется тою же личностью Лютера, такъ какъ авторъ поставляетъ своею задачею изобразить историческое развитие лютеранскаго ученія *при жизни Лютера*. При такой постановкѣ дѣла и при ясномъ обѣщаніи автора „изслѣдовать лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи“ (стр. 3, а) читатель естественно ожидаетъ встрѣтить въ книгѣ г. Маргаритова такое изложеніе лютеранскаго ученія, которое вмѣстѣ съ тѣмъ показывало бы намъ всю жизнь Лютера, по крайней мѣрѣ въ ея важнѣйшихъ моментахъ, раскрывало бы намъ всѣ дѣйствовавшія на него вліянія и изображало весь постепенный ходъ развитія его воззрѣній. Къ сожалѣнію, такому ожиданію книга г. Маргаритова не удовлетворяетъ. Элементъ біографическій, имѣющій въ данномъ случаѣ такое существенное значеніе, въ книгѣ автора почти совсѣмъ отсутствуетъ. Внутренней жизни Лютера авторъ касается лишь вскользь (стр. 6—7), а изъ дѣйствовавшихъ на него вліяній указываетъ лишь немногія, при чемъ его указанія, быть можетъ благодаря ихъ краткости и бѣглости, не всегда оказываются достаточно убѣдительными (стр. 8, 83). Авторъ приписываетъ, напр., зарожденіе въ Лютерѣ его основнаго воззрѣнія исключительно вліянію мистики, но приводимыя имъ доказательства этой мысли совсѣмъ не отличаются должною силою, а въ одномъ изъ указанныхъ имъ свидѣтельствъ Лютера мы читаемъ, что самъ реформаторъ книжку „нѣмецкой теологій“ ставитъ послѣ Библии и св. Августина“ (стр. 8). Въ исправленномъ экземплярѣ своей книги авторъ желаетъ какъ будто ослабить силу этого свидѣтельства, поставивъ въ немъ вмѣсто „послѣ“ — „кромѣ“, но эту замѣну никакъ нельзя назвать удачною, ибо стоящее въ нѣмецкомъ подлинникѣ (Luther's Werke, Band 63, s. 239) слово „nāher“ или „nächst“ никогда не значитъ „кромѣ“, а именно „возлѣ“,

„вслѣдъ за“, „послѣ“. Конечно, привнесене біографическаго элемента въ изслѣдованіе должно было бы значительно увеличить его размѣры; но автору, давшему теперь своимъ читателямъ лишь маленькую книжку въ сто шестьдесятъ съ небольшимъ страницъ, не было никакихъ основаній страшить такого увеличенія. А между тѣмъ тогда онъ дѣйствительно представилъ бы изложеніе лютеранскаго ученія въ его историческомъ развитіи при жизни Лютера, тогда какъ теперь оно изображается скорѣе лишь въ качествѣ логическаго процесса, въ которомъ одно положеніе выводится изъ другого, какъ будто въ сторонѣ отъ всякихъ историческихъ явленій.—

Относительно выбора источниковъ автору слѣдуетъ поставить въ вину то обстоятельство, что онъ оказываетъ слишкомъ мало вниманія символическимъ книгамъ лютеранства. Аугсбургскаго исповѣданія и катихизисовъ онъ еще касается, хотя и менѣе, чѣмъ слѣдовало бы (стр. 107—110, 123, 141—142, 153; 96—99, 101—103, 107, 146—147); но на Шмалькальденскіе члены, напр., намъ не удалось встрѣтить въ книгѣ ни одной ссылки. (Не считаемъ упоминаніе на стр. 114, такъ какъ дѣло идетъ здѣсь только о подписи Меланхтона). Трудно понять почему напр. при изложеніи лютеранскаго ученія о таинствахъ во второй періодъ дѣятельности Лютера (стр. 95—106), Аугсбургское исповѣданіе и Шмалькальденскіе члены совсѣмъ оставлены авторомъ безъ вниманія. Тоже недоумѣніе можетъ имѣть мѣсто и при чтеніи изложенія Лютерова ученія объ оправданіи и предопредѣленіи въ четвертомъ отдѣлѣ третьей главы. Тѣмъ менѣе авторъ имѣлъ право такъ относиться къ символическимъ книгамъ лютеранства, что катихизисы и Шмалькальденскіе члены суть непосредственныя творенія самого Лютера, а Аугсбургское исповѣданіе издано послѣ его просмотра и одобренія. Въ своемъ предисловіи авторъ говоритъ, что изъ символическихъ книгъ „мы дѣлали заимствованія только въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ нужно было еще болѣе пояснить лютеранское ученіе; когда же въ другихъ сочиненіяхъ Лютера яснѣе, чѣмъ въ символическихъ книгахъ, раскрывается какое-нибудь ученіе, намъ, конечно, не было нужды приводить выдержки изъ символическихъ книгъ и мы потому предпочитали тогда ссылаться на дру-

гя сочиненія реформатора“ (стр. XX—XXI). Съ такою постановкою дѣла можно было бы согласиться лишь въ томъ случаѣ, если бы авторъ поставлялъ своею задачею изслѣдованіе личныхъ воззрѣній Лютера, а такъ какъ онъ излагаетъ ученіе *лютеранства*, то символическія книги, какъ признанныя вѣроисповѣдныя формулы, отнюдь не должны быть отодвигаемы на второй планъ сравнительно съ другими сочиненіями Лютера. —

Нельзя отрицать, что авторъ приложилъ къ своему изслѣдованію не малое количество труда. Самъ онъ на первыхъ же строкахъ своей книги заявляетъ, что его трудъ былъ „громаденъ“, но по поводу такого заявленія мы находимъ себя вынужденными замѣтить, что общепринятая правила научно-литературнаго такта едва ли позволяютъ самимъ авторамъ говорить о громадности своего собственнаго труда. Не считая нужнымъ прибѣгать къ преувеличенно-громкимъ выраженіямъ, мы съ своей стороны признаемъ, что г. Маргаритовъ усердно поработалъ надъ многочисленными томами Лютеровыхъ сочиненій, чтеніе которыхъ составляетъ не легкую задачу, благодаря ихъ старинной орфографіи, своеобразности языка и нерѣдко туманности содержанія. Конечно, въ этомъ случаѣ большую помощь оказывали автору тѣ капитальныя изслѣдованія нѣмецкихъ ученыхъ, которыя служили ему пособіемъ, но и чтеніе ихъ объемистыхъ томовъ требовало также не малаго количества времени и усилій. Мы не станемъ укорять автора за то, что многое хорошее изъ литературы о Лютерѣ и лютеранскомъ ученіи онъ оставилъ неизслѣдованнымъ. Литература эта такъ широка, что полное и основательное съ нею знакомство далеко не всякому можетъ быть доступно; но нельзя не пожалѣть, что тѣми серьезными нѣмецкими трудами, которые были у него подъ руками и которые изслѣдуютъ разсматриваемый авторомъ вопросъ именно въ его исторической постановкѣ, какъ Кёстлинъ, Планкъ, Гольцгаузенъ и др., авторъ воспользовался не въ той мѣрѣ, въ какой слѣдовало бы. Во всякомъ случаѣ потрудился онъ не мало и это должно быть поставлено ему въ заслугу. —

Въ результатъ труда г. Маргаритова получилось довольно полное, продуманное и систематическое изложеніе лютеранскаго ученія за время жизни Лютера. Это изложеніе можно,

пожалуй, назвать очень хорошимъ и основательнымъ; оно съ пользою послужитъ для всякаго, кто желалъ бы познакомиться съ существомъ лютеранскаго ученія по тому или другому догматическому вопросу. Правда, въ нашей русской богословской литературѣ и помимо книги г. Маргаритова можно найти не мало такихъ трудовъ, по которымъ есть полная возможность основательно познакомиться съ лютеранствомъ. Кромѣ журнальныхъ статей, достаточно припомнить монографіи Ястребова, Коржавина, Стукова и въ особенности труды арх. Иннокентія и преосв. Хрисанѳа, изъ коихъ первый далъ полный историко-критическій обзоръ всей догматической системы лютеранства, посвятивъ ему цѣлыхъ два тома своего обличительнаго богословія (тт. 3 и 4), а послѣдній, въ своей книжкѣ „Характеръ протестантства и его историческое развитіе“, представилъ хотя небольшой по объему (стр. съ 19 по 81), но въ высшей степени живой и талантливый очеркъ лютеранства, обнимающій это вѣроученіе во всей его полнотѣ и излагающій всѣ его отдѣльныя части въ стройной системѣ, соотвѣтственно внутренней зависимости ихъ другъ отъ друга. Но и при существованіи этихъ трудовъ книга г. Маргаритова имѣетъ свое значеніе. Характерная особенность ея состоитъ прежде всего въ томъ, что она строго основывается въ своемъ изложеніи на первоисточникахъ и изобильно снабжена буквальными выдержками изъ нихъ, въ особенности изъ сочиненій Лютера. Это придаетъ книгѣ г. Маргаритова нѣкоторую специальную документальность, которая тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что непосредственное знакомство съ произведеніями Лютера, представляющими собою около сотни нѣмецкихъ и латинскихъ томовъ, можетъ быть доступно лишь весьма немногимъ. —

Столь же характерную особенность разсматриваемой книги составляетъ ея стремленіе выяснить то различіе, какое замѣчается въ развитіи лютеранскаго ученія въ указываемые авторомъ періоды его исторіи. Поставляя это различіе въ зависимость отъ извѣстныхъ историческихъ вліяній, авторъ съ достаточною основательностію раскрываетъ его сущность и выставляетъ на видъ тѣ внутреннія несообразности и противорѣчія въ лютеранской системѣ, которыя являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ особеннаго характера ея историче-

скаго развитія. Такая постановка дѣла несомнѣнно имѣетъ цѣну и значеніе въ видахъ полемическихъ и апологетическихъ.

Общій выводъ нашъ таковъ, что книгу г. Маргаритова можно признать удовлетворительною для полученія ученой степени магистра богословія.—

б) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ Геродея *Татарскаго*:

„Представленное подъ этимъ заглавіемъ сочиненіе имѣетъ своею задачею рассмотреть развитіе лютеранскаго ученія при жизни его главнаго основателя и изъ сопоставленія двухъ противоположныхъ направленій въ раскрытіи основныхъ догматовъ протестантства за этотъ періодъ показать его общую несостоятельность и условное значеніе.

Къ выполненію этой задачи авторъ направляетъ и общій планъ своего сочиненія.—Послѣ общаго предисловія, знакомящаго читателя, хотя и внѣшнимъ образомъ, съ обширною литературною дѣятельностью Мартина Лютера и при многочисленныхъ выдержкахъ въ послѣдующемъ изложеніи весьма полезнаго ему для справокъ, — онъ въ краткомъ введеніи раздѣляетъ все свое изслѣдованіе на три главы, справедливо заявляя при этомъ, что „для пониманія всего лютеранскаго ученія при изслѣдованіи его нужно пользоваться методомъ историческимъ“. Съ этою цѣлію, повидимому, онъ, прежде чѣмъ приступить къ изложенію самаго содержанія лютеранскаго ученія въ его первоначальномъ видѣ, посвящаетъ первую главу своего сочиненія вопросу „о постепенномъ возникновеніи взглядовъ Мартина Лютера до отдѣленія его отъ папства“.

Но, къ сожалѣнію, такой важный вопросъ разрѣшается авторомъ въ этой главѣ сочиненія не полно и односторонне, а объявленный имъ сейчасъ историческій методъ изслѣдованія вовсе не находитъ при этомъ надлежащаго примѣненія.—Прежде всего онъ рассматриваетъ здѣсь происхожденіе главнаго и основнаго пункта первоначальной протестантской догматики, именно, ученія объ оправданіи вѣрою, объясняя его вліяніемъ на Лютера мистическихъ писателей: Таулера (XIV в.) и неизвѣстнаго автора „нѣмецкой теологіи“, а также личными бесѣдами его со Ступицемъ, гене-

раль-викаріемъ августинскаго ордена, къ которому принадлежалъ самъ Лютеръ. — Но извѣстно, что средневѣковая мистика возникла именно какъ протестъ противъ крайняго фформализма и тяжелаго духовнаго рабства, въ которыхъ пребывала римская церковь со времени возвышенія папства, — протестъ, ярко выразившійся еще въ XII вѣкѣ въ сочиненіяхъ Іоахима Калабрійскаго и Бернарда Клервоскаго. Съ этихъ поръ трудами многочисленныхъ писателей — въ особенности мистическаго направленія, — не мирившихся съ различными злоупотребленіями въ католической церкви, и распространены были идеи, произведшія въ XVI вѣкѣ вѣроисповѣдной переворотъ на Западѣ. На этотъ важный историческій процессъ авторъ не обращаетъ въ своемъ изслѣдованіи ровно никакого вниманія.

Тоже самое онъ дѣлаетъ здѣсь и по отношенію къ обстоятельствамъ личной жезни нѣмецкаго реформатора. — Реформація вообще предполагаетъ собою деформацию и можно заранѣе полагать, что вліяніе приводимыхъ авторомъ писателей едва ли бы и привело Лютера къ измѣнѣ католическому ученію объ оправданіи, а тѣмъ болѣе къ ожесточенной полемикѣ противъ него, — если бы не вопіющія злоупотребленія этимъ ученіемъ въ современной ему римской церкви. И дѣйствительно, исторія удостовѣряетъ, что эта полемика возбудилась, именно, вслѣдствіе личнаго столкновенія Лютера съ такими злоупотребленіями, и не будь этого столкновенія, онъ, какъ ревностный католикъ, всецѣло преданный папѣ, по мнѣнію изслѣдователей, едва ли бы и выступилъ на великое дѣло реформы.

Вотъ почему и ученіе Лютера о таинствахъ, именно, о покаяніи и священствѣ, къ которымъ переходитъ далѣе авторъ въ этой главѣ сочиненія, хотя и связано непосредственно съ ученіемъ его объ оправданіи, но въ дѣйствительности столько же могло вытекать изъ него, сколько и само послужить къ нему поводомъ; такъ какъ фактически оно возникло изъ борьбы Лютера противъ индульгенцій, составляющей, какъ извѣстно, начальный моментъ въ его реформаторской дѣятельности. Равнымъ образомъ и ученіе Лютера объ исключительномъ авторитетѣ Свящ. Писанія, которымъ заключается эта глава, если и соотвѣтствуетъ ученію его объ оправданіи, то на самомъ дѣлѣ могло воз-

никуть изъ стремленія его освободить нѣмецкій народъ отъ религіознаго невѣжества и рабскаго подчиненія церковнымъ авторитетамъ католичества, — стремленія, выразившагося въ переводѣ имъ Библіи на нѣмецкій языкъ и общемъ ему со всѣми средневѣковыми мистиками, которыми также, еще задолго до Лютера, было сдѣлано съ тою же цѣлю не менѣе 15-ти переводовъ изъ разныхъ частей Свящ. Писанія. — Вообще эта глава сочиненія, по неполнотѣ сообщаемыхъ данныхъ и односторонности ихъ освѣщенія, происшедшей, именно, отъ полного устраненія здѣсь историческаго метода, составляетъ самую слабую его часть.

Во второй и третьей главѣ сочиненія авторъ излагаетъ самый процессъ развитія лютеранскаго ученія, отмѣчая при этомъ тѣ измѣненія, которымъ оно подвергалось при жизни нѣмецкаго реформатора. Онъ разсматриваетъ здѣсь три главные пункта первоначальной протестантской догматики, именно: а) ученіе объ оправданіи человѣка, б) ученіе о таинствахъ и церкви и в) ученіе о значеніи для христіанина авторитета Св. Писанія, церкви и іерархіи. Начальнымъ моментомъ происходившихъ здѣсь измѣненій онъ считаетъ 1525-й годъ и въ особенности время послѣ первой попытки ревизовать протестантскіе приходы, относящейся къ 1528-му году. — До этого времени протестантскіе богословы и главнымъ образомъ Лютеръ развивали свое ученіе „какъ чистую противоположность, переходящую во всѣхъ своихъ пунктахъ въ другую крайность“. Впослѣдствіи они не только остановились въ развитіи подобныхъ воззрѣній, но и старались, напротивъ, присоединить къ нимъ такія положенія, которыя „были приличны скорѣе католичеству, чѣмъ протестантству“. Причины такой рѣшительной перемѣны въ направленіи протестантскаго ученія при жизни Лютера авторъ усматриваетъ, съ одной стороны, въ тѣхъ чудовищныхъ крайностяхъ, до которыхъ доходили въ развитіи взглядовъ Лютера нѣкоторые изъ его послѣдователей, а съ другой — въ чрезвычайно вредномъ вліяніи прежняго направленія въ протестантскомъ ученіи на нравственную жизнь первыхъ лютеранскихъ общинъ.

Издѣдованіе автора въ этой важнѣйшей части сочиненія отличается большою основательностію и, по искусной группировкѣ выводимыхъ имъ данныхъ, вполне достигаетъ пред-

положенной имъ задачи. Излагая протестантское ученіе перваго періода, онъ заботливо подбираетъ изъ сочиненій Лютера тѣ рѣзкіе выводы по указаннымъ пунктамъ ученія, къ которымъ онъ приходилъ въ своей ожесточенной полемикѣ противъ католицизма и крайность которыхъ еще ярче выступаетъ здѣсь етъ краткаго сопоставленія ихъ съ православнымъ ученіемъ. Переходя затѣмъ ко второму періоду, онъ съ такою же тщательностью выставляетъ на видъ и тѣ уклоненія отъ первоначальнаго ученія, которыя должны были сдѣлать протестанты для болѣе прочнаго устройства своихъ общинъ и которыя, особенно у Меланхтона, доходили иногда до прямыхъ противорѣчій. Условность и шаткость всего лютеранскаго ученія выступаютъ при этомъ сами собою въ яркихъ и разительныхъ чертахъ.—

Однакоже и здѣсь нельзя не упрекнуть автора въ томъ, что, изображая развитіе протестантскаго ученія при жизни Лютера, онъ намѣчаетъ для этого развитія слишкомъ уже общія грани, а не слѣдитъ за нимъ послѣдовательно и исторически. Правда, этимъ онъ пріобрѣтаетъ ту выгоду, что получаетъ возможность построить зданіе протестантства логически по главнымъ пунктамъ ученія; но за то много теряетъ въ отношеніи его фактической обстановки, такъ что и здѣсь объявленный имъ историческій методъ изслѣдованія въ сущности вовсе не примѣняется. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще то, что въ своемъ изложеніи лютеранскаго ученія авторъ вовсе не касается многихъ догматическихъ вопросовъ, хотя и второстепенныхъ, но имѣющихъ важное значеніе въ религіозной жизни, каковы: почитаніе святыхъ, поклоненіе иконамъ и мощамъ, молитвы за умершихъ и посты. Правда, въ своемъ предисловіи онъ объясняетъ это тѣмъ, что желаетъ изслѣдовать лишь самыя главныя и основныя пачала протестантства; но это не освобождаетъ его отъ обязанности указать, по крайней мѣрѣ, тѣ общія основанія, на которыхъ утверждается въ немъ ученіе и по приведеннымъ нами второстепеннымъ пунктамъ, чтобы быть свободнымъ отъ упрека въ произвольномъ сокращеніи изслѣдуемаго предмета.—

При всемъ томъ сочиненіе г. Маргаритова, въ своемъ общемъ составѣ, отличается несомнѣнными и очень важными достоинствами. Не смотря на небольшіе размѣры,

оно изслѣдуетъ важнѣйшіе пункты лютеранскаго ученія съ надлежащею полнотою и основательностію, благодаря тщательному изученію источниковъ и въ особенности сочиненій самого Мартина Лютера. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи оно представляетъ, безъ сомнѣнія, цѣнный вкладъ въ нашу богословскую литературу по данному вопросу и съ пользою можетъ быть примѣняемо особенно въ полемикѣ съ разными рационалистическими сектами южной Россіи.—

На этихъ основаніяхъ оно можетъ быть признано заслуживающимъ допущенія къ защитѣ на степень магистра богословія“.

Справка: 1) Въ рукописи сочиненіе преподавателя Сергія Маргаритова представлено было въ Совѣтъ академіи для соисканія степени магистра богословія въ іюнѣ мѣсяцѣ 1885 года и передано для разсмотрѣнія бывшему экстраординарному профессору академіи Дмитрію Касицину, который въ теченіе восьми лѣтъ отзыва объ означенномъ сочиненіи не представилъ и въ іюнѣ 1893 года вышелъ въ отставку.—Во второй разъ, уже въ печатномъ видѣ, сочиненіе представлено было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1895 года, передано для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Василию Соколову и, вслѣдствіе усмотрѣнныхъ имъ недостатковъ, возвращено автору для исправленія.—Въ третій разъ исправленное сочиненіе (въ видѣ единственнаго экземпляра печатной книги съ нѣсколькими рукописными дополненіями и исправленіями) представлено было преподавателемъ Маргаритовымъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1897 года и передано для разсмотрѣнія экстраординарнымъ профессорамъ Героеею Татарскому и Василию Соколову. 2) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ академіи оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой“. 3) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра богословія обязаны представить ректору академіи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія, 50 экземпляровъ напечатанной диссертациі.“ 4) По § 81 лит. а. п. 10 устава духовныхъ академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писан-

ныхъ на соисканіе ученыхъ степеней“ знаніе въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: Согласно отзывамъ рецензентовъ, дозволить преподавателю Кишиневской духовной семинаріи Сергѣю Маргаритову перепечатать его магистерское сочиненіе, а сужденіе о коллоквиумѣ имѣть по представленіи имъ о. ректору академіи узаконеннаго количества экземпляровъ перепечатанной диссертациі.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:

„Дек. 23. Определеніе совѣта обращается къ исполненію“.

Того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, инспекторъ академіи и. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсеній и члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевского, М. Муретова, П. Казанскаго и В. Соколова, не присутствовавшихъ по болѣзни, и А. Введенскаго, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта академіи за 29 сентября текущаго года: „Окт. 20. Утверждаются—исправляющій должность доцента Иванъ Поповъ (ст. I) въ сей должности, а дѣйствительные студенты Никаноръ Орловъ и Николай Рубинъ (ст. IX) въ степени кандидата богословія. Съ постановленіями въ статьяхъ VI и VII согласенъ. Статьи II, IV, X, XII, XVII смотрѣны. Постановленное въ статьяхъ III, V, VIII, XI, XIII, XIV, XV, XVI исполнить. По статьѣ XVIII, А. преміи выдать; Б. привести въ исполненіе“.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію. 2) Объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Ивана Попова въ должности доцента академіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 3) Изготовить для воспитанниковъ академіи Никанора Орлова и Николая Рубина кандидатскіе дипломы и препроводить ихъ въ подлежащія духовныя консисторіи. 4) О выдачѣ студентамъ IV курса Борису Каптереву и

Александрѣ Заозерскому преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія семестровыя сочиненія сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

II. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 6 октября за № 6184: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 26 сентября 1897 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Боголюбовъ* освобожденъ отъ даннаго ему (ранѣе) назначенія въ Нижегородскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія, въ дополненіе къ отношенію отъ 2 сентября 1897 года за № 5387“.

б) отъ 11 октября за № 6319: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 4 октября 1897 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи Иванъ *Рычкинъ*, за поступленіемъ на должность законоучителя-священника въ Кубанскую учительскую семинарію, уволенъ отъ даннаго ему назначенія въ Повгородсѣверское духовное училище.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи, для свѣдѣнія, въ дополненіе къ отношенію отъ 2 минувшаго сентября за № 5384-мъ“.

в) отъ 20 октября за № 6565: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 октября 1897 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Сахаровъ*, назначенный 13 сентября 1897 г. на должность помощника инспектора въ Волинскую духовную семинарію, освобожденъ отъ даннаго ему назначенія.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи, для свѣдѣнія, въ дополненіе къ отношенію отъ 19 сентября 1897 года за № 5879“.

г) отъ 6 октября за № 6192: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 26 сентября 1897 года до-

кладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Чистосердовъ* учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Сарапульскаго духовнаго училища“.

д) отъ 8 октября за № 6259: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 26 сентября 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Горшковъ* учителемъ греческаго языка въ Измаильское духовное училище“.

е) отъ 10 октября за № 6293: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 4 октября 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Василій *Рычкинъ* опредѣленъ учителемъ географіи и ариѳметики въ параллельные классы Черниговскаго духовнаго училища“.

ж) отъ 15 октября за № 6432: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 9 октября 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Ивановскій* опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Волоколамское духовное училище“.

з) отъ 15 октября за № 6434: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 9 октября 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Михаилъ *Рудневъ* опредѣленъ преподавателемъ всеобщей и русской гражданской исторіи въ Тульскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода присовокупляетъ, что объ ассигнованіи вновь назначеннымъ на духовно-учебную службу воспитанникамъ академіи слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. ректора всѣмъ вышеупомянутымъ воспитанникамъ академіи дано знать о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи Высшаго Начальства.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Объ освобожденіи воспитанниковъ академіи Николая Боголюбова,

Ивана Рѣчкина и Александра Сахарова отъ данныхъ имъ ранѣ назначеній сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Вѣдомость о. ректора академіи архимандрита Лаврентія о пропущенныхъ наставниками академіи лекціяхъ *въ сентябрь* мѣсяцъ текущаго года, изъ которой видно, что а) *по болѣзни*—исправляющій должность доцента Николай Городенскій опустилъ 9 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій и экстраординарный профессоръ Александръ Шостыинъ—по 4 лекціи, экстраординарный профессоръ Василій Соколовъ и доцентъ и лекторъ англійскаго языка Анатолій Спасскій—по 3 лекціи, ординарный профессоръ Николай Каптеревъ, исправляющій должность ординарнаго заслуженный профессоръ Петръ Казанскій, экстраординарный профессоръ Геродей Татарскій и доцентъ Василій Мышцынъ—по 2 лекціи; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: исправляющій должность доцента Илья Громогласовъ—2 лекціи, экстраординарный профессоръ Василій Соколовъ и доцентъ Иванъ Андреевъ—по 1 лекціи; в) *по нахожденію въ отпуску*: исправляющій должность доцента Павелъ Тихомировъ—15 лекцій, исправляющій должность доцента Иванъ Поповъ—2 лекціи и экстраординарный профессоръ Василій Соколовъ—1 лекцію и г) *по случаю исполненія обязанностей присяжнаго заспыдателя въ окружномъ судѣ*—заслуженный ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта академіи.

IV. Предложеніе о. ректора академіи *архимандрита Лаврентія*:

„Имѣя въ виду извѣстность, какую приобрѣлъ многочисленными и отличными по своимъ достоинствамъ трудами, посвященными преимущественно изученію богослуженія Православной Церкви, магистръ XVIII курса С.-Петербургской духовной академіи протоіерей С.-Петербургской Успенской, что на Сѣнной, церкви Константинъ Тимофеевичъ *Никольскій*,—долгомъ считаю предложить Совѣту академіи войти въ обсужденіе вопроса о возведеніи о. протоіерея Никольскаго въ степень доктора богословія“.

Справка: По § 143 устава духовныхъ академій: „Лица,

приобрѣтшія извѣстность отличными по своимъ достоинствамъ учеными трудами, возводятся въ степень доктора безъ испытанія“.

Опредѣлили: Рассмотрѣніе и оцѣнку ученыхъ трудовъ о. протоіерея С.-Петербургской Успенской, что на Сѣнной, церкви, магистра богословія, Константина Тимоеевича Никольскаго поручить комиссіи, подъ предсѣдательствомъ инспектора академіи, исправляющаго должность ординарнаго профессора *архимандрита Арсенія*, изъ ординарныхъ профессоровъ Николая *Каптерева*, Григорія *Воскресенскаго*, Николая *Заозерскаго* и экстраординарнаго профессора Ивана *Корсунскаго* съ тѣмъ, что бы они представили въ Совѣтъ академіи объ означенныхъ трудахъ подробный письменный отзывъ.

V. Отзывъ и. д. доцента академіи по кафедрѣ психологіи Павла Соколова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Николая *Преображенскаго* на тему: „Основанія религіозной символики“:

„Сочиненіе г. Преображенскаго состоитъ изъ введенія и трехъ частей. Во введеніи авторъ даетъ опредѣленіе символа и намѣчаетъ свои задачи. Общее понятіе символа, по его мнѣнію, сводится къ тому, что онъ есть „выраженіе внутренняго“. Это, конечно, справедливо, но выдавать такую общую фразу за опредѣленіе символа едва ли возможно. Во всякомъ случаѣ, это не есть психологическое опредѣленіе, изъ котораго долженъ былъ исходить авторъ. Первые двѣ части своего сочиненія г. Преображенскій посвящаетъ анализу символики. Разбирая понятіе символа, онъ различаетъ въ немъ два элемента: „чувственный знакъ, внутренній или ви́шній“ и „идейный знакъ“. Что разумѣеть онъ подъ „чувственными знаками“, это понять не трудно: онъ имѣетъ въ виду конкретные образы, въ которыхъ символизируется извѣстная абстрактная идея. Но что такое его „идейные знаки“, остается неяснымъ, несмотря на всѣ его усилія опредѣлить этотъ терминъ. „Идейный знакъ“ г. Преображенскаго не есть символъ, въ которомъ выражается какая-нибудь идея, и не можетъ быть идеей, которая выражается въ какомъ-нибудь символѣ. Подъ этимъ словомъ авторъ понимаетъ то какой-то „средній терминъ, объединяющій простой предметъ или образъ и его сим-

вожь (?)“, то какое-то „общее впечатлѣніе или общій аккордъ остающихся въ душѣ внѣшнихъ или внутреннихъ впечатлѣній“, то „чувство извѣстности“, то антиципацію дѣйствительности, то „неясныя стремленія, дремлюція въ человѣческой душѣ“ и т. под. Эти смутныя мысли и эти противорѣчивыя слова могутъ повергнуть въ полнѣйшее недоумѣніе, если не догадаться о томъ источникѣ, изъ котораго авторъ въ данномъ случаѣ заимствуетъ свои взгляды и отчасти свою терминологию. Дѣло въ томъ, что г. Преображенскій въ своемъ анализѣ символики, очевидно, слѣдуетъ Тэну. Какъ извѣстно, Тэнъ отрицаетъ существованіе идей и мышленія въ обычномъ смыслѣ этого слова: вмѣсто идей у насъ, по его мнѣнію, существуютъ только ихъ знаки—слова, а вмѣсто мышленія присутствуютъ простыя стремленія (*tendences*) обозначать общія качества вещей словами. Г. Преображенскій усвоилъ этотъ не выдерживающій критики взглядъ, но усвоилъ очень странно. Желалъ ли онъ быть оригинальнымъ или просто не понялъ Тэна, только онъ какимъ-то способомъ отождествилъ его „*tendences*“ съ внутреннимъ содержаніемъ символа и, подчиняясь номиналистическимъ воззрѣніямъ своего авторитета, назвалъ ихъ „идейными знаками“. Получилось понятіе, до крайности смутное и противорѣчивое. Между тѣмъ, при помощи именно этого понятія авторъ думаетъ выяснитъ внутреннюю сторону символики и дѣлаетъ его основой своихъ дальнѣйшихъ разсужденій... Приходится удивляться, зачѣмъ понадобилось автору такъ запутать свою задачу и какимъ образомъ могъ онъ до такой степени подчиниться вліянію Тэна, номинализмъ котораго онъ самъ же въ одномъ мѣстѣ подвергаетъ критикѣ. Третья часть сочиненія г. Преображенскаго имѣетъ своимъ предметомъ объясненіе символики вообще и религіозной символики въ частности. Руководящая идея, которой авторъ долженъ былъ слѣдовать въ этомъ объясненіи, была ему указана: онъ долженъ былъ объяснить символику на основаніи психологическаго ученія объ апперцепціи, т. е. показать, что религіозный символъ есть средство для болѣе яснаго воспріятія религіозныхъ понятій и для укрѣпленія связанныхъ съ нимъ религіозныхъ чувствъ. Авторъ, насколько могъ, воспользовался этой идеей и рѣшилъ вопросъ въ указанномъ сейчасъ смыслѣ.

Въ сочиненіи г. Преображенскаго есть очень существенныя недостатки, и главные изъ нихъ два. Во-первыхъ, авторъ слишкомъ много говоритъ о символикѣ вообще и слишкомъ мало о религіозной символикѣ. То, что составляетъ главную его задачу, отступаетъ у него на второе мѣсто и обсуждается иногда только мимоходомъ. Я не понимаю, почему г. Преображенскій не представилъ мнѣ предварительно планъ своей работы, какъ я этого требовалъ: тогда у него, можетъ быть, не получилось бы такой ложной постановки дѣла. Во-вторыхъ, въ сочиненіи г. Преображенскаго слишкомъ много теорій и слишкомъ мало фактовъ. Какимъ образомъ авторъ нашелъ возможнымъ изслѣдовать такое конкретное явленіе, какъ религіозная символика, при помощи почти однихъ общихъ разсужденій, безъ анализа фактовъ, это остается для меня непостижимымъ. Но на ряду съ этими недостатками сочиненіе г. Преображенскаго не лишено и крупныхъ достоинствъ. Во-первыхъ, оно представляетъ собою въ общемъ самостоятельную работу, написанную съ большимъ трудолюбіемъ. Авторъ писалъ на трудную и мало изслѣдованную тему. У него не было ни одного пособия, которое прямо отвѣчало бы на его вопросъ, и ему пришлось прокладывать себѣ путь собственными усилиями. Если результаты этихъ усилій не всегда благоприятны, то это, очевидно, уже не зависѣло отъ его доброй воли. Во-вторыхъ, разсматриваемое сочиненіе обнаруживаетъ у автора весьма хорошія психологическія знанія и обширное изученіе психологической литературы. Авторъ читалъ на четырехъ языкахъ и знакомъ какъ съ старыми, такъ и съ новѣйшими психологическими теоріями. Въ третьихъ, сочиненіе г. Преображенскаго даетъ рѣшеніе вопроса правильное съ научной точки зрѣнія и согласное съ ученіемъ православной церкви. Къ этому нужно прибавить, что авторъ недурно владѣеть перомъ и пишетъ иногда живо и колоритно.

Считаю сочиненіе г. Преображенскаго достойнымъ кандидатской степени“.

Справка: 1) Николай Преображенскій окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ текущемъ 1897 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочи-

ненія, заслуживающаго сей степени. 2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительный студентъ Преображенскій имѣеть баллъ не менѣе $4\frac{1}{2}$. 3) По § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій присужденіе степени кандидата богословія значится въ числѣ дѣлъ Совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента академіи Николая Преображенскаго въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

VI. а) Прошеніе протоіерея Костромскаго кафедральнаго собора Іоанна *Вознесенскаго*:

„Окончивъ курсъ ученія въ Московской духовной академіи въ 1864 году по первому разряду со степенью „старшаго кандидата“ богословія и съ правомъ на степень магистра по представленіи въ исправленномъ видѣ курсоваго сочиненія „О поморскихъ отвѣтахъ на 106 вопросовъ іеромонаха Неофита“, я исправилъ оное сочиненіе и представилъ въ 1885 году въ Совѣтъ академіи, но степени магистра богословія не удостоенъ. А посему, представляя при семъ два экземпляра новаго изданнаго мною сочиненія подъ заглавіемъ: „О пѣніи въ православныхъ церквахъ греческаго Востока“, части 1-я и 2-я съ потными къ нимъ приложеніями (Кострома—Москва, 1896—1897 гг.), вновь покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи, не благоволено ли будетъ сдѣлать зависящее распоряженіе о разсмотрѣніи онаго и, въ случаѣ его удовлетворительности, о присужденіи мнѣ степени магистра литургики“.

б) Письмо о. протоіерея *Вознесенскаго* на имя о. ректора академіи, въ которомъ онъ, между прочимъ, просить о сообщеніи ему постановленія Совѣта академіи, если такое было, о результатахъ разсмотрѣнія его курсоваго сочиненія „О поморскихъ отвѣтахъ іеромонаху Неофиту“ и во всякомъ случаѣ—о высылкѣ ему какъ оригинальнаго экземпляра онаго, представленнаго въ Совѣтъ академіи при окончаніи имъ курса въ 1864 г., такъ и экземпляра, представленнаго имъ въ исправленномъ видѣ въ 1885 г.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта академіи отъ 8 го

августа 1885 года представленное въ исправленномъ видѣ на соисканіе степени магистра богословія курсовое сочиненіе инспектора Рижской духовной семинаріи Ивана Вознесенскаго (нынѣ протоіерея Костромскаго кафедральнаго собора) подъ заглавіемъ: „О поморскихъ отвѣтахъ іеромонаху Неофиту“ передано было для разсмотрѣнія ordinarily профессору академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Николаю Субботину; въ теченіи десяти лѣтъ отзыва объ означенномъ сочиненіи профессоромъ Субботинымъ представлено не было; самая же рукопись возвращена имъ въ Совѣтъ академіи уже по выходѣ его въ отставку, въ концѣ 1895 года. 2) Выдача и высылка *кандидатскихъ* сочиненій воспитанниковъ академіи ихъ авторамъ нынѣ, по утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію Совѣта академіи отъ 30 апрѣля текущаго 1897 года, прекращена. 3) По § 81 лит. а. п. б устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученые степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: 1) Возвратить о. протоіерею Костромскаго кафедральнаго собора Іоанну Вознесенскому представленное имъ въ 1885 году въ исправленномъ видѣ курсовое сочиненіе „О поморскихъ отвѣтахъ іеромонаху Неофиту“, уведомивъ его объ изложенномъ въ п. 1 справки; въ высылкѣ же ему оригинальнаго экземпляра сочиненія, представленнаго при окончаніи имъ курса въ 1864 году, —отказавъ. 2) Принимая во вниманіе что новое сочиненіе подъ заглавіемъ: „О пѣніи въ православныхъ церквахъ греческаго Востока“, части 1-я и 2-я съ нотными къ нимъ приложеніями (Кострома—Москва, 1896—1897 гг.) о. протоіерей Вознесенскій представляетъ на соисканіе степени магистра *литургики*, каковая степень академическимъ уставомъ не предусмотрѣна, а также за отсутствіемъ въ ряду академическихъ кафедръ такой, которая спеціально занималась бы изученіемъ музыкально-технической стороны церковнаго пѣнія, —возвратить сочиненіе о. протоіерею Вознесенскому безъ разсмотрѣнія.

VII. Прошенія:

а) священника Пикольской церкви въ г. Замостьѣ, Люблинской губерніи, Григорія *Мозолевскаго*:

„Препровождая при семь 63 экземпляра моей книги подъ заглавiемъ: „Обличительная рѣчь Господа нашего Иисуса Христа противъ книжниковъ и фариисеевъ“. Харьковъ, 1896 г., покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи принять ее въ качествѣ магистерской диссертаци и, въ виду того, что я въ самомъ ближайшемъ времени ожидаю перевода въ Алеутскую епархію, дать дѣлу возможно скорый ходъ“

б) преподавателя Смоленской духовной семинаріи Михаила *Сменцовскаго*:

„Представляя при семь въ рукописи свое сочиненіе на тему: „Братья Іоанникій и Софроній Лихуды“ (часть 1-я) и „приложенія“ къ нему (часть 2-я) на соисканіе степени магистра богословія, честь имѣю просить Совѣтъ Московской духовной академіи дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: Священникъ Григорій Мозолевскій и преподаватель Смоленской духовной семинаріи Михаилъ Сменцовскій окончили курсъ въ Московской духовной академіи въ 1894 году со степенію кандидата богословія и правомъ при искапіи степени магистра не держать новаго устава испытанія.

Опредѣлили: Сочиненіе священника Григорія Мозолевскаго передать для разсмотрѣнія доценту академіи Ивану *Попову*, а сочиненіе преподавателя Михаила Сменцовскаго—ординарному профессору Николаю *Каттереву*.

VIII. Заявленіе о ректора академіи *архимандрита Лаврентія* о томъ, что вторыми рецензентами означенныхъ сочиненій онъ назначаетъ членовъ Совѣта — ординарныхъ профессоровъ Митрофана *Муретова* (сочиненія священника Григорія Мозолевскаго) и Григорія *Воскресенскаго* (сочиненія преподавателя Михаила Сменцовскаго).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Отношенія Совѣтовъ духовныхъ академій:

а) Кіевскэй—отъ 7 октября за № 950: „Совѣтъ Кіевской духовной академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной академіи выслать ему для временнаго пользованія профессора Кіевской академіи П. Петрова принадлежащую библиотекѣ Московской академіи рукопись подъ заглавiемъ: „Tractatus theologiae controversae“, Стефана Яворскаго (№ 278), опианную въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“ за январь 1864 года на страницахъ 60—61“

б) Казанской — отъ 23 октября за № 1839: „Совѣтъ академіи покорнѣйше просить Совѣтъ Московской академіи выслать необходимыя для научныхъ занятій доцента Л. Писарева двѣ рукописи, находящіяся въ библіотекѣ Московской духовной академіи: 1) рукопись подъ № 131 (486) и 2) рукопись подъ № 217 (обѣ переданныя изъ Волоколамскаго монастыря) срокомъ не болѣе, какъ на 2 мѣсяца.

Опредѣлили: Выслать въ Совѣты Кіевской и Казанской духовныхъ академій означенныя въ отношеніяхъ рукописи на двухмѣсячный срокъ.

X. Отношеніе на имя о. ректора академіи архимандрита Лаврентія г. ректора Императорскаго Московскаго университета отъ 11 октября за № 4954:

„Вслѣдствіе отношенія Вашего Высокопреподобія, отъ 8 сего октября за № 526, имѣю честь увѣдомить, что, на основаніи § 9 Правилъ о пользованіи книгами библіотеки Императорскаго Московскаго университета, лица, состоящія на службѣ не при университетѣ, желающія пользоваться книгами библіотеки у себя на дому, испрашиваютъ на это разрѣшеніе ректора университета, прилагая къ своему прошенію письменныя ручательства своего начальства; а потому доцентъ академіи Павелъ Тихомировъ, при желаніи пользоваться книгами университетской библіотеки, должець подать о томъ прошеніе съ приложеніемъ ручательства академіи за сохранность книгъ, которыя могутъ быть имъ взяты изъ библіотеки“.

Опредѣлили: Выдать отъ Совѣта академіи и. д. доцента Павлу Тихомирову, для представленія г. ректору Императорскаго Московскаго университета, требуемое ручательство за сохранность книгъ, которыя могутъ быть взяты имъ изъ университетской библіотеки.

XI. Записки профессоръ: В. Ключевскаго, Г. Воскресенскаго, А. Бѣляева и и. д. доцента П. Соколова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Справка: I. Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

1. *Леонтовичъ*. Исторія русскаго права.
2. *Оршанскій*. Изслѣдованія по русскому праву обычному и брачному.
3. *Матвѣевъ*. Очерки юридическаго быта Самарской губерніи.

4. *Воцель*. Древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенности.
5. *Ефименко*. Изслѣдованія по русскому обычному праву.
6. *Frähn*. Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit.
(Заслуж. орд. проф. В. Ключевскимъ).
7. *Goetz*. Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Ky-
rillus) und Methodius Gotha, 1897.
8. *Соболевскій*. Опытъ русской діалектологии. Вып. I. Нарѣчія великорусское и бѣлорусское. СПБ., 1897.
9. *Будиловичъ*. Учебникъ церковно-славянской грамматики—5 экземпляровъ.
10. *Пономаревъ*. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы, вып. I—III (съ приложеніями).
11. *Миллеръ Всеv*. Очерки русской народной словесности. Былины. I—XVI. М., 1897.
12. *Тихонравовъ*. Полное собраніе сочиненій.
13. *Цыпинъ*. Исторія русской литературы. Т. 1—4.
14. *Аванасьевъ*. Народныя русскія сказки. 3-е изд. подъ редакціей Грузинскаго. съ приложеніями.
15. *Головинъ*. Русскій романъ и русское общество.
(Орд. проф. Г. Воскресенскимъ).
16. *Davidson*. Theology of the Old Testament.
17. *Stevens*. Theology of the New Testament.
18. *Fairbairn*. Comparative Religion.
19. *Beyschlag*. Die paulinische Theodicée Römer IX—XI.
20. *Argyll-Duce*. The philosophy of belief.
21. *Einig*. Institutiones theologiae dogmaticae.
22. *Terrien*. Thomae Aquinatis doctrina sine ra de unione hypostatica verbi Dei cum humanitate amplissime declarata.
23. *Scheurer*. Das Auferschungsdogma in der vornicänischen Zeit.
24. *Westphal*. Qu'est-ce qu'un église?
25. *Fallot* Qu'est-ce qu'un église?
26. *Rodrigues*. Histoire du péché originel et des origines de l'église.
27. *Bruston*. Etudes sur Daniel et l'Apocalypse.
28. *Lobstein*. Essai d'une introduction à la dogmatique protestante.

29. *Hofmann*. Die Abendmahlgedanken I su Christi.
30. *Holtzheuer*. Das Abendmahl und die neuere Kritik
31. *Hitzsch*. Lehrbuch der evangelischen Dogmatik 2 Aufl.
32. *Cremer*. Die Vergebung der Sünden durch Iesus.
33. *Bechtel*. Die positive Theologie und der moderne Rationalismus.
34. *Fricke*. Ist Gott persönlich?
35. *Anderson*. Daniel in the critics.
36. *Huntingford*. Daniel and St. Iohn.
37. *Macler*. Les Apocalypses apocriphes des Daniel.
38. *Karl*. Beiträge zum Verständniss der soteriologischen Erfahrungen und Speculationen d. Apostels Paulus.
(Э.-орд. проф. А. Бѣляевымъ).
39. *Макаровъ*. Французскій словарь—5 экземпляровъ.
(И. д. доцента П. Соколовымъ).

II. Означенныхъ книгъ въ академической библиотекѣ не имѣется или имѣются въ недостаточномъ количествѣ экземпляровъ.

Опредѣлили: Поручить библиотечарю академіи Николаю Колосову выписать означенныя въ запискахъ книги для академической библиотека и о послѣдующемъ представить Правленію академіи.

ХП. Довесеніе библиотечаря академіи Николая *Колосова*:
„Честь имѣю донести Совѣту академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ библиотеку:

1. Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго— его сочиненія и издавія;

- а) Его „Слова и рѣчи“— 2 книги.
- б) Обзорѣніе Высокопреосв. Арсеніемъ Рижской епархіи въ 1890, 1892, 1894 и 1895 гг.
- в) Празднованіе 25-лѣтія Рижскаго Петропавловскаго Православнаго Братства.
- г) О миссіонерствѣ вообще и въ Рижской епархіи особенно.
- д) Собесѣдованія съ именуемыми старообрядцами въ г. Ригѣ.
- е) Православная церковь въ г. Кеммеряѣ (Лифл. губ.) и ея нужды.
- ж) Свято-Троицкая женская община въ г. Ригѣ.
- з) Митавская Симеоно-Аннинская церковь и ея освященіе 14 ноября 1892 г.

- н) Митавская Замковая церковь во имя Преображенія Господня и ея освященіе 3 января 1893 г.
- і) Сказаніе о Пюхтицкой чудотворной икопѣ Успенія Божіей Матери.
- к) Страданія священномученика Исидора и съ нимъ 72 мучениковъ въ 1742 г. въ г. Юрьевѣ, нынѣ Дерптѣ.
- л) Историко-статистическое описаніе церквей и приходоу Рижской епархіи, вып. I и II, ч. I.
- м) Путеводитель по св. мѣстамъ Кіево-Печерской Лавры, изд. 7-е.
- н) Выборка изъ свѣдѣній, доставленныхъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу пр. составнымъ духовенствомъ по распоряженію Рижскаго архіепископа Арсенія.
- о) Архимандрита Іоакима и св. Вяч. Вяч. Плисса. Высокопреосвященнѣйшій Арсеній (Брянцевъ), архіепископъ Рижскій и Митавскій, и десятилѣтнее управленіе его Рижской епархіей; въ двухъ экземплярахъ.
2. Отъ Преосвященнаго Димитрія, епископа Тверскаго— „Мѣсяцесловъ святыхъ, чтимыхъ всею русскою Церковью и мѣстно“, вып. 6-й (февраль).
3. Отъ Преосвященнаго Николая, епископа Алеутскаго, — его „Проновѣди“.
4. Отъ епископа Никанора Ружичича—его сочиненія:
а) „Die russisch - orthodoxen Heiligtümer in d. Städten Weimar und Wiesbaden“, б) „Kirchlich religiöse Leben bei d. Slaven“ и в) „Gross Zupan Stephan Nemanja“.
5. Отъ протоіерея Г. И. Сергіева (Кронштадтскаго)—его сочиненія: а) „О крестѣ Христовомъ“, 2 экземпляра, и б) „Слова и поученія, произнесенныя въ 1896 г.“.
6. Отъ ректора Тамбовской духовной семинаріи протоіерея П. И. Соколова „Письма Преосвященнаго Теофана Затворника“.
7. Отъ проф. Московскаго университета А. П. Лебедева—его сочиненіе: „Вселенскіе соборы VI, VII и VIII вв.“, изд. 2-е.
8. Отъ профессора академіи В. О. Кинарсова—его сочиненіе: „О церковной дисциплинѣ“, 2 экземпляра.
9. Отъ проф. Н. О. Красносельцева — его брошюры:
1) „Къ изученію Типика Великой церкви“ и 2) „Пре-

- ніе Панагіота съ Азимитомъ по новымъ греческимъ спискамъ“.
10. Отъ проф. академіи С. С. Глаголева—его брошюра: „Религія, какъ предметъ изученія“.
  11. Отъ священника Н. П. Антушева — его сочиненіе: „Лѣтонисъ Московской Введенской церкви на углу Кузнецкаго моста и Большой Лубянки“.
  12. Отъ помощника бібліотекаря К. М. Петова—портфель съ матеріалами для первой всеобщей переписи населенія Россійской имперіи 1897 г.
  13. Отъ М. П. Добротворскаго—„Параллельные словари русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ“—Рейфа, ч. 1 и 2
  14. Отъ Н. И. Виноградова—его изданія: а) Штрауса „Синай и Голгоа“, въ 3 книгахъ и б) его же „Египетъ“, въ 2 экземплярахъ.
  15. Отъ кандидата академіи Н. В. Попова — журналъ „Дѣло“ за 1896 годъ.
  16. Отъ П. О. Русанова — его сочиненіе: „Естественная Теологія“ въ четырехъ частяхъ (въ рукописи).
  17. Отъ г. А. Яблокова —его брошюры: а) „О почитаніи святыхъ въ исламѣ“ и б) „О сущности и характерѣ мухаммеданскаго богослуженія сравнительно съ христіанскимъ богослуженіемъ“.
  18. Отъ г. Н. Переферковича—его сочиненіе: „Талмудъ, его исторія и содержаніе. Ч. I-я. Мишна“.
  19. Отъ діакона Н. В. Лаврова: *Notitii carmina, Parisiis, 1818.*
  20. Отъ г. П. Жузе—его брошюра: „Положеніе христіанъ въ мусульманскихъ государствахъ“.
  21. Отъ свящ. Н. М. Миловскаго—его брошюры: а) „Воспоминанія о Григоріѣ (Борисоглѣбскомъ), инспекторѣ Московской духовной академіи“ и б) „Памяти протоіерея Мих. Дм. Николевскаго“.
- 22) Отъ свящ. М. Д. Смирнова—Сборникъ его поученій, произнесенныхъ въ Московской Николаевской, въ Хлыновѣ, церкви.
- Опредѣлили: Благодарить жертвователей.
- XIII. Прошенія студентовъ III курса:
- а) греческаго уроженца Ивана *Германиди*.

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи о принятіи меня вновь въ число студентовъ академіи. Въ объясненіе моея неявки къ сроку, послужившей причиной моего исключенія, я могу сказать слѣдующее. Лѣтомъ, на каникулярное время, я отправился на родину, въ Константинополь. Послѣднія политическія событія (война Турціи съ Греціей) поставили меня въ необходимость дожидаться результата мирныхъ переговоровъ, такъ какъ турецкое правительство до окончательнаго замиренія воспретило грекамъ, живущимъ въ Константинополь, выѣздъ за границу, и я, при всемъ желаніи, не могъ попасть къ сроку въ академію. Другой причиной, задержавшей меня, были хлопоты о полученіи паспорта: мнѣ пришлось пятнадцать дней дожидаться, пока мнѣ выдадутъ паспортъ и я получу возможность уѣхать. Не упоминая о другихъ причинахъ, надѣюсь, что Совѣтъ академіи найдетъ удовлетворительными мои объясненія и позволитъ мнѣ продолжать образованіе въ Московской духовной академіи“.

б) македонскаго уроженца Ксенофонта *Кушевича*:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной академіи зачислить меня опять въ число студентовъ оной. При семъ прошеніи прилагаю докторское свидѣтельство, утвержденное подписью Его Высокопреосвященства Митрополита Сербіи Михаила, какъ удостовѣреніе въ томъ, что я дѣйствительно по болѣзни не могъ во время явиться въ академію“.

Справка: По опредѣленію Правленія академіи отъ 16 сентября текущаго года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, студенты III курса академіи Иванъ Германиди и Ксенофонтъ Кушевичъ, не явившіеся въ академію послѣ лѣтнихъ каникулъ болѣе недѣли послѣ пазначеннаго срока и не представившіе никакихъ свѣдѣній о причинѣ своей неявки, считаются выбывшими изъ академіи. 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $16/_{26}$ ноября 1877 года за № 1738 обратное принятіе таковыхъ студентовъ въ академію зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта академіи. 3) По § 81 лит. б п. 1 академическаго устава „зачисленіе въ студенты академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта академіи представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высоко-

преосвященствомъ о разрѣшеніи принять иностранныхъ уроженцевъ Ивана Германиды и Ксенофонта Кушевича обратно въ число студентовъ академіи на тотъ же, III-й, курсъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:

„Ноябр. 20. Согласно съ постановленіемъ въ статьѣ пятой, дѣйствительный студентъ Николай Преображенскій утверждается въ степени кандидата богословія. — Ивана Германиды и Ксенофонта Кушевича (ст. XIII) принять обратно въ составъ III-го курса академіи. Статьи VIII и XII смотрѣны; прочее все—къ исполненію“.

Того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, инспекторъ академіи и. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсеній и члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского, М. Муретова, П. Казанскаго и В. Соколова, не присутствовавшихъ по болѣзни, и А. Введенскаго, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: Оглывы о сочиненіи экстраординарнаго профессора академіи по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій Васиція *Соколова* подл заглавіемъ: „Іерархія англиканской епископальной церкви“, Сергіевъ Посадъ, 1897 года, представленномъ на соисканіе ученой степени доктора богословія:

а) Ординарнаго профессора академіи по кафедрѣ церковнаго права Николая *Заозерскаго*:

„Предлежащая книга есть плодъ многолѣтнихъ ученыхъ трудовъ почтеннаго автора: еще въ 1881 году имъ было издано обширное ученое изслѣдованіе, имѣющее близкое къ ней отношеніе, подл заглавіемъ: *Реформація въ Англіи*. Съ тѣхъ поръ авторъ не прерываетъ своихъ ученыхъ занятій прошлыми судьбами и настоящимъ состояніемъ англиканской церкви, какъ объ этомъ судить можно по изслѣдованіямъ его, за это время явившимся въ печати. (Имѣемъ въ виду: а) *Томасъ Крамеръ. Архіепископъ Кантербурійскій*. Правосл. Обзор. 1882, Апр., Окт. и Ноябрь.

б) *Елизавета Тюдоръ, Королева Англійская*. С. Пос. 1892 г. и в) рядъ статей объ іерархіи англиканской церкви, печатавшихся въ Богословскомъ Вѣстникѣ и вошедшихъ въ составъ подлежащей книги).

Но если первоначальными изъ этихъ трудовъ почтенный авторъ заявилъ себя специалистомъ, глубокимъ знаткомъ *исторіи* англиканской церкви: то въ своихъ послѣдующихъ трудахъ и особенно въ подлежащей книгѣ онъ является уже не столько историкомъ, сколько богословомъ и въ особенности канонистомъ, рѣшающимъ церковно-практической вопросъ весьма важнаго современнаго значенія. Съ этой именно точки зрѣнія по преимуществу мы и представляемъ свой отзывъ о подлежащей книгѣ, хотя она въ достаточной мѣрѣ предлагаетъ и элементы богословско-догматической и въ особенности—церковно-исторической. Центромъ тяжести изслѣдованій автора служитъ именно вопросъ о каноническомъ достоинствѣ англиканской іерархіи: есть ли она — церковная іерархія въ точномъ смыслѣ, т. е. представительница и носительница новозавѣтнаго благодатнаго священства, имѣющая неизгладимую печать божественнаго помазанія черезъ преемственное апостольское рукоположеніе, или же это — іерархія въ несобственномъ смыслѣ, т. е. нѣкоторое церковное начальство, учрежденное волею чело вѣческой, хотя бы и державною, и не протязающеесяя цѣпью своей преемственности далѣе XVI-го вѣка, каково напр. церковное начальство разныхъ христіанскихъ протестантскихъ обществъ западной Европы? Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ и рѣшеніе дальнѣйшихъ уже совсѣмъ практическихъ вопросовъ, а именно: какъ православному чело вѣку (христіанину?) смотрѣть на англиканскаго епископа или пресвитера? Признавать ли такого епископа истиннымъ преемникомъ апостоловъ и избраннымъ носителемъ божественной благодати, или же видѣть въ немъ простаго мірянина, лишь незаконно приписывающаго себѣ то, чего онъ на самомъ дѣлѣ не имѣетъ? А если этотъ епископъ или пресвитеръ пожелаетъ быть принятымъ въ лоно святой православной церкви—совершать ли надъ нимъ рукоположеніе сполна, или же принимать его въ „сущемъ санѣ?“ (стр. 29).

Чтобы оцѣнить великую важность этого вопроса, должно

принять во вниманіе слѣдующее обстоятельство: давнишнее стремленіе англиканской іерархіи къ единенію съ церковію православною, глубокое, можно сказать благоговѣйное къ ней отношеніе, не разъ торжественно засвидѣтельствованное даже оффиціально, въ самое послѣднее время обнаружилось съ еще большею силою и православная церковь въ настоящее время въ каждый моментъ должна быть готова дать категорическій отвѣтъ на вопросъ о достоинствѣ англиканской іерархіи,—вопросъ религіозной совѣсти цѣлаго сонма епископовъ (двухсотъ) и милліоновъ ихъ пасомыхъ—клира и мірянъ. Не должно забывать при этомъ, что рѣшеніе этого вопроса будетъ ожидаться отъ той церкви, которая въ совѣси самихъ вопрошающихъ есть *истинно православная, святая церковь*. чуждая вражды, лести и обмана.

При своей важности вопросъ этотъ въ тоже время крайне трудный, сложный.

Трудность вопроса обусловливается темнотою и двусмысленностью историческихъ, догматическихъ и обрядовыхъ свидѣтельствъ и документовъ, рѣзкимъ разногласіемъ противниковъ и сторонниковъ англиканской іерархіи. Не удивительно, поэтому, что и такой искусный въ церковныхъ правилахъ іерархъ, какъ Митрополитъ Московскій Филаретъ, весьма затруднялся и смущался въ рѣшеніи этого вопроса. „Если бы онъ (англичанинъ Ричардсонъ, принявшій православіе) просилъ признать его священникомъ—писалъ Митрополитъ Филаретъ—это былъ бы *трудный вопросъ* не только по отношенію къ возрѣнію восточной іерархіи: но и собственно для російской іерархіи. Разрѣшеніе оваго должно зависѣть отъ другого вопроса: сохранила ли англиканская церковь преемство епископскаго рукоположенія непрерывно? Это подлежитъ сомнѣнію“ ¹⁾. „Необыкновенный вопросъ—писалъ тотъ же іерархъ, побуждаемый высказать свое мнѣніе объ англиканскихъ рукоположеніяхъ,—истинный ли епископъ тотъ, при рукоположеніи котораго изъ четырехъ епископовъ первенствующій рукоположилъ, произносившій молитву посвященія въ услышаніе церкви, былъ невѣрующій благодати епископства и непосвященный?—Не найдется

¹⁾ Письма М. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ. Изд. Высокопр. Саввы. Тверь, 1888 г., стр. 111, № 51.

близкаго къ сему церковнаго правила. При видѣ сего смѣшенія невѣрія съ вѣрою, незаконности съ законностью умъ останавливается въ недоумѣніи; благочестивое чувство страдаетъ; совѣсть удерживается отъ прикосновенія къ сему, чтобы не нарушить своего мира“¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, этотъ знаменитый іерархъ, высказавъ свои сомнѣнія и сознавая глубокую важность вопроса, закончилъ отвѣтъ свой такими многознаменательными словами: „кто можетъ, кому даруетъ Богъ, да откроетъ болѣе удобный путь желаемаго общенія и единенія церквей“²⁾.

Повинуясь этому призыву, авторъ подлежащей книги и предпринялъ попытку „въ мѣру того, какъ (онъ) можетъ и какъ даруетъ Богъ послужить разъясненію такъ долго остающагося не разрѣшеннымъ вопроса“ (Стр. 23).

Авторъ поставилъ своею задачею разсмотрѣть свой сложный вопросъ всесторонне и въ подлежащей книгѣ выполнилъ эту задачу.

Обращая вниманіе на характеръ содержанія книги, не трудно различить въ ней двѣ части, хотя самъ авторъ и не дѣлаетъ явственно такого различія, раздѣляя всю книгу лишь на отдѣльныя главы.

Первая часть книги, обнимающая главы I—VII, по свойству своего содержанія—характера по преимуществу *церковно-историческаго*; вторая—отъ главы VIII и до конца—характера *догматико-каноническаго*.

Вопросъ о каноническомъ достоинствѣ англиканской іерархіи, новый у насъ, въ западной богословской литературѣ вопросъ довольно давній: тамъ онъ издавна подвергался обсужденію какъ частному, такъ и церковно-официальному и не далѣе, какъ въ прошломъ году, извѣстною буллою папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ рѣшенъ категорически и безповоротно для римско-католической церкви.

Въ первой части своей книги авторъ и знакомитъ читателя со всѣми тѣми сторонами вопроса, какія на западѣ занимали богословствующіе умы и съ тѣми аргументами за и противъ англиканской іерархіи, какіе тамъ высказывались.

¹⁾ О непрерывности епископскаго рукоположенія въ англійской церкви. Стр. 9. См. замѣчаніе объ этой статьѣ въ разсматриваемой книгѣ, стр. 20, 21.

²⁾ Тамъ-же.

Съ какихъ же сторонъ тамъ обсуждался этотъ вопросъ?

Отвѣтъ дается въ трехъ главахъ книги: III, IV и V, а именно:

1) Можно ли признать доказаннымъ историческій фактъ рукоположенія Паркера? (гл. III).

2) Можно ли признать дѣйствительность англиканской іерархіи со стороны совершителей рукоположенія? (гл. IV).

3) Вопросъ о законности англиканскаго чина посвященія. (гл. V).

Удѣляя каждому изъ этихъ вопросовъ особую главу, авторъ со всею обстоятельностью знакомитъ читателя съ доказательствами и мнѣніями какъ противниковъ, такъ и защитниковъ англиканской іерархіи. Методъ его одинъ и тотъ же. Обыкновенно въ началѣ со всею точностію и рѣзкостію выставляются доводы противниковъ, затѣмъ доводы защитниковъ, состоящіе или въ опроверженіи и ослабленіи первыхъ или же, кромѣ того, въ указаніи на новые неизвѣстные имъ документы и факты, рѣшительно неисровергающіе обвинителей. Личность самого автора при этомъ стоитъ какъ бы въ сторонѣ: онъ лишь передаетъ, что говорила та и другая изъ спорящихъ сторонъ. Только окончивъ это свое дѣло, онъ отъ себя дѣлаетъ резюме. Этотъ методъ изложенія сообщаетъ книгѣ необыкновенную живость, занимательность: читая книгу, какъ бы присутствуешь въ судѣ на очень интересномъ и сложномъ процессѣ и заинтересованный грознымъ и энергическимъ обвиненіемъ съ нетерпѣніемъ ожидаешь, что скажетъ въ свое оправданіе подсудимый и его защита. Ясность изложенія — это характерное свойство стиля автора — служитъ причиною того, что книга читается весьма легко, именно такъ, какъ будто присутствуешь при спорѣ совершенно русскихъ людей, а не какихъ то лондонскихъ, ирландскихъ, или римскихъ богослововъ.

Какъ же разрѣшаются вышеуказанные вопросы?

По первому вопросу резюме автора гласитъ такъ: „подводя итогъ всему доселѣ сказанному мы должны придти къ тому заключенію, что *фактъ архіепископскаго рукоположенія М. Паркера 17 декабря 1559 года четьрьмя рукополагателями въ Ламбетской капеллѣ по чину, установленному при Эдуардѣ, можно въ настоящее время считать вполне доказаннымъ*“ (стр. 49—50).

Взвѣсившая аргументы *противъ* и *за* по рассмотрѣнному въ этой главѣ вопросу, читатель дѣйствительно убѣждается, что онъ *долженъ согласиться* съ резюме автора.

По второму вопросу резюме автора гласитъ такъ: „общій выводъ, къ какому мы приходимъ теперь въ этой части своего изслѣдованія, будетъ, очевидно, таковъ, что со стороны совершителей рукоположенія іерархія англиканской епископальной церкви, *по нашему мнѣнію*, должна быть признана дѣйствительною“. (90).

Логически безукоризненный и точный въ своихъ обобщеніяхъ авторъ, какъ это очевидно, не счелъ возможнымъ придать въ настоящемъ вопросѣ своему резюме категорической или аподиктической характеръ, но допустилъ характерное ограниченіе: „*по нашему мнѣнію*“.

Въ виду глубокаго интереса вопроса позволяемъ здѣсь высказать нѣкоторыя замѣчанія.

Такъ, разрѣшая данный вопросъ съ точки зрѣнія права римско-католической и англиканской церковей, авторъ, по нашему мнѣнію, не совѣтъ послѣдовательно высказался здѣсь и съ точки зрѣнія права православной церкви. Сдѣлать это было бы удобнѣе въ слѣдующей части. Мало того, намъ думается даже, что дѣлать это и совѣтъ излишне: ибо разъ доказана дѣйствительность англиканскихъ рукоположеній съ точки зрѣнія римской церкви, уже eo ipso слѣдуетъ, что она доказана и для православной церкви, благоснисходительно (*χαρίτι οἰκονομίᾳ*) принимающей въ сущемъ санѣ тѣхъ, кои рукоположены въ римской церкви.

Но это—не важно; важнѣе то, что, высказавшись съ точки зрѣнія права православной церкви, авторъ, по нашему мнѣнію, допустилъ нѣкоторыя неточности, каковыя впрочемъ намъ приходилось встрѣчать и у другихъ авторовъ, обсуждавшихъ вопросы, подобные настоящему. Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы выясниги истинный смыслъ православно-церковнаго закона по сему предмету. Авторъ высказалъ въ качествѣ православнаго каповица слѣдующее положеніе: „Церковный законъ требуетъ напр., *чтобы епископское рукоположеніе совершалось не иначе, какъ тремя или въ крайнемъ случаѣ двумя епископами*; но и единоличное рукоположеніе, хотя не согласное съ требованіемъ закона, церковью признавала дѣйствительнымъ и *въ особовижитель*

ныхъ случаевъ допускала. Это показываетъ, что въ уставленныхъ церковію условіяхъ законности рукоположенія не все представляетъ одинаковую важность“. (Стр. 52).

Недоумѣніе навѣваютъ на читателя сейчасъ приведенныя слова автора уже тѣмъ, что оставляютъ не рѣшеннымъ вопросъ: какимъ образомъ можетъ церковь признавать дѣйствительнымъ и въ *особо уважительныхъ случаяхъ* допустить единоличное рукоположеніе, когда ея законъ требуетъ, чтобы епископское рукоположеніе *въ крайнемъ случаѣ двумя епископами* совершалось?!

Прежде всего должно замѣтить, что авторъ не точно передаетъ смыслъ каноническаго закона о епископскомъ рукоположеніи. Точно этотъ законъ выражавъ, во 1-хъ, въ 4-мъ правилѣ 1-го Вселенскаго собора и именно такъ:

„Епископа поставляти (*καθίστασθαι*) наиболѣе прилично всеѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно или по належащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ: и тогда совершати *рукоположеніе* (*τὴν χειροτονίαν ποιῆσθαι*). Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту“.

и во 2-хъ—въ 1-мъ правилѣ Св. Апостоловъ:

„Епископа да поставляютъ (*ἐπίσκοπος χειροτονεῖσθω*) два или три епископа“.

Не трудно усмотрѣть, что по точному смыслу каноническаго закона дѣло избранія и посвященія епископа — есть дѣйствіе цѣлаго епископскаго собора, а совершеніе самой хиротоніи какъ священнодѣйствія (посвященія) есть дѣйствіе двухъ или трехъ епископовъ *этого* же собора. Но по требованію обстоятельствъ и самое дѣйствіе *избранія* можетъ быть совершено *тремя* епископами, но съ тѣмъ необходимымъ условіемъ, чтобы они имѣли на это *полномочіе или согласіе цѣлаго собора*.

Таковъ точный смыслъ каноническаго закона: такъ онъ въ теченіи вѣковъ всюду въ православной церкви соблюдался и соблюдается по нынѣ.

Ни въ томъ, ни въ другомъ правилѣ не указано мотива, почему два или три епископа назначаются рукополагателями и почему три въ крайнемъ случаѣ назначаются

даже и избирателями (почему не 4, 5 или не 1?). Но для занимающагося спеціально каноническимъ правомъ православнои церкви вопросъ этотъ не представляетъ затрудненія. Требованіе двухъ или трехъ зиждется на божественномъ законѣ: *ди при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь* (Мо. XVIII, 16). Этотъ божественный законъ въ качествѣ опоры, основнаго начала или принципа встрѣчается безчисленное множество разъ въ памятникахъ церковнаго права. Онъ лежитъ въ основѣ такъ называемой юридической теоріи доказательства въ каноническомъ судѣ и въ качествѣ именно каноническаго принципа свято соблюдается до нынѣ. Что въ данномъ случаѣ особенно важно, этотъ именно принципъ со всею ясностію выраженъ именно въ одномъ изъ правилъ Св. Апостоловъ ¹⁾).

Понятенъ отсюда глубокой смыслъ каноническаго закона, требующаго двухъ или трехъ епископовъ не только для рукоположенія, но даже и для избранія: это—два или три свидѣтеля предъ Богомъ и людьми того, что дѣйствіе избранія и рукоположенія совершено не произвольно и самочинно, а по согласію *собора*; въ этомъ и самому рукополагаемому дается твердое доказательство канонической законности его рукоположенія.

Ближайшимъ выводомъ изъ сего, имѣющимъ приложеніе къ вопросу объ англиканскихъ (и старокатолическихъ) рукоположеніяхъ будетъ слѣдующій: рукоположеніе совершенное и 2, 3, 4, 5 и болѣе епископами, можетъ быть признано не каноническимъ и не дѣйствительнымъ, если будетъ доказано, что эти 2, 3, 4, 5 епископовъ дѣйствовали не по изволенію и согласію *собора*, а самочинно, или вопреки ему. Но возможенъ и обратный случай: настоять безотлагательно необходимость

¹⁾ 75-е Апост. правило гласитъ: „Во свидѣтельство противъ епископа не приимати еретика: по и вѣрнаго единаго не довольно: на устахъ бо двоихъ или тріехъ свидѣтелей твердо станеть всякъ глаголь“. См. также прав. 147 Каре собора: „Аще епископъ глаголетъ, яко нѣкто ему *одному* исповѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается: то епископъ да не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются въ семь *на него единаго*. Аще же речеть, яко по возмущеніи совѣсти своя не хошетъ имѣти общенія съ непризнающагося: то доколѣ отлученнаго по сему случаю не приемлетъ въ общеніе свой епископъ, доколѣ сего епископа да не приемлютъ прочіе епископы: да тѣмъ наче блюдется епископъ, да не глаголетъ о комъ-либо, чего не можетъ утвердити *доказательствами*“.

совершить рукоположеніе во епископы: есть на это и полномочіе собора и его делегаты, но изъ сихъ послѣднихъ только одинъ могъ явиться на мѣсто избранія и рукоположенія и вотъ прибывшій, убѣдившись въ невозможности дожидаться другихъ и сознавая не отложную необходимость совершить рукоположеніе ¹⁾, — рѣшился совершить оное. Возможное дѣло, что *собравшійся за тѣмъ соборъ* епископовъ признаетъ дѣйствительность и законность такой хиротоніи, *не имѣвшей за себя дотолѣ твердаго каноническаго доказательства*, но по внутренней сторонѣ, по существу— не самочинной, а законной, т. е. съ согласія собора совершенной. Такъ могутъ быть объяснены крайне рѣдкіе случаи признанія законнымъ и дѣйствительнымъ единолично совершеннаго рукоположенія, на которые ссылается авторъ. Но обратимся къ англиканскимъ рукоположеніямъ.

На стр. 7 читаемъ: „По статуту Генриха VIII, послѣ состоявшагося избранія... король посылаетъ свою грамоту на имя архіепископа и двухъ епископовъ, или же на имя четырехъ епископовъ съ предписаніемъ, чтобы они утвердили избраннаго и совершили должнымъ образомъ его посвященіе. Въ настоящемъ случаѣ, когда обѣ архіепископскія кафедръ были вакантны, королева очевидно должна была прибѣгнуть ко второму изъ указанныхъ въ статутѣ способовъ, т. е. адресовать свою грамоту на имя не менѣе четырехъ епископовъ, когорые только въ такомъ количествѣ могли, по закону, утвердить и посвятить новоизбраннаго архіепископа. Соотвѣтственно такимъ обстоятельствамъ, королева и издаетъ свою грамоту. Грамата адресована на имя Кутберта (Тонсталь) еп. Доргэмскаго, Джилльберта (Бурнь) еп. Батъ-Уэлльскаго, Давида (Пуль) еп. Питерборосекаго, Антони (Китчинъ) еп. Ландаффакаго, Уилльяма (Барлоу) епископа и Джона (Скори) епископа“... Но изъ этихъ 6 ти епископовъ первые три: Тонсталль, Бурнь и Пуль *отказались рукополагать Паркера*, а потому вскорѣ же и должны были испытать участь своихъ собратій (т. е. подвергнуться низложенію и аресту) (стр. 7—8). Къ оставшимся тремъ впоследствии присоединились еще нѣкоторые и такимъ обра-

¹⁾ Въ глубокой древности, особенно въ вѣка гоненій таковыя случаи могли быть.

зомъ составилось требуемое статутомъ число 4-ре (стр. 10), которые и совершили рукоположеніе Паркера.

Такъ происходило дѣло. Теперь спрашивается: можно-ли признать канонически законнымъ это рукоположеніе, совершенное 4-мя епископами?

Отвѣчать на это, *по нашему мнѣнію*, довольно затруднительно: законъ православный въ этомъ отношеніи строже римскаго и совершеніе его выражаетъ принципъ *соборнаго* управленія.

Но обратимся къ дальнѣйшему содержанію книги.

По третьему вопросу резюме автора гласитъ такъ:

„Послѣ всего сказаннаго мы никакъ не считаемъ возможнымъ согласиться съ тою мыслию, что въ эпоху рукоположенія Паркера и его собраній чинъ посвященія, по которому было совершено это священнодѣйствіе, не имѣлъ будто бы законной силы“ (стр. 100).

Выводъ не возбуждаетъ сомнѣній.

Въ главѣ VI-й подъ рубрикою: *историческій очеркъ отношеній римско-католической церкви къ англиканскимъ рукоположеніямъ* представлена весьма яркая характеристика той нерѣшительности, съ какою римская курія высказывалась до послѣдняго времени о каноническомъ достоинствѣ англиканскихъ рукоположеній, руководясь чисто политическими соображеніями. Въ главѣ VII-й подъ рубрикою: *булла папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ* авторъ, указавъ въ общихъ чертахъ значеніе содержанія буллы для рѣшенія вопроса о достоинствѣ англиканскихъ рукоположеній, въ живыхъ чертахъ изображаетъ дѣйствіе, какое произвела она въ Англіи какъ на католиковъ, такъ и на англиканъ. Оказывается, что булла совсѣмъ не оправдала тѣхъ чаяній, какія возлагались на нее политиками Ватикана и католическимъ духовенствомъ Англіи во главѣ съ его представителемъ кардиналомъ Воганомъ, архіепископомъ Уэстминстерскимъ: судъ непогрѣшимаго папы, отказавшаго признать дѣйствительною англиканскую іерархію, не привлекъ массы англиканъ въ лоно католической церкви—какъ того ожидалось — а только раздражилъ ихъ и привелъ въ уныніе обманутое въ своихъ ожиданіяхъ католическое духовенство. Рѣшительно оттолкнувъ отъ себя англиканъ, папская булла произвела необыкновенное религіозное оживле-

ніе, направляющееся совѣмъ въ другую сторону—единенія съ церковію православною. „Именно сюда, къ православнои церкви востока, англикане и обращаютъ теперь свои взоры... „Кто знаетъ—говоритъ одинъ англиканскій священникъ—какое впечатлѣніе произведетъ папская булла на достопочтенную церковь греческую? Не побудитъ ли она ее къ такому изслѣдованію дѣйствительности нашихъ рукоположеній, которое закончится ихъ признаніемъ?“ А другой уже мечтаетъ, что наступитъ нѣкогда время, когда востокъ и англиканство вступятъ въ общеніе и только тогда гордый Римъ проснется отъ своего самообольщенія и станетъ глубоко сожалѣть о своей потерѣ“ (162—163).

Замѣчательная черта буллы въ томъ, что, категорически отказывая англиканской іерархіи въ признаніи ея дѣйствительною, она крайне слаба въ аргументаціи. „Въ прежнее время полемики противъ англиканской іерархіи съ особеннымъ стараніемъ останавливались на доказательствѣ той мысли, что апостольское преемство этой іерархіи и *исторически* не можетъ быть доказано..... Булла Льва XIII въ этомъ отношеніи составляетъ можно сказать эпоху. Ни о знаменитой легендѣ, ни о личности Барлоу папа не упоминаетъ теперь ни единымъ словомъ... Свой приговоръ папа основываетъ исключительно на существѣ англиканскаго чина рукоположенія, признавая его недостаточнымъ для сообщенія рукополагаемому даровъ Божественной благодати“ (139—140).

Здѣсь оканчивается первая часть книги—по преимуществу историческая.

Вторая, бѣльшая половина книги (164—362) посвящена исключительно догматико-каноническому изслѣдованію вопроса. Стоя уже исключительно на православнои точкѣ зрѣнія, авторъ всесторонне изслѣдуетъ „чинъ посвященія“ въ іерархическія степени, употребляющійся въ англиканской церкви съ половины XVI вѣка и по настоящее время.

Насколько всесторонне и глубоко производится авторомъ это обсужденіе и изслѣдованіе—объ этомъ явственно говорятъ тѣ рубрики, на которыя разчленяетъ онъ свое изслѣдованіе. Въ чинѣ посвященія онъ прежде всего различаетъ видимую сторону и невидимую (внутреннюю) сторону рукоположенія. Въ видимой сторонѣ онъ подробно останавли-

вается на разсмотрѣніи и обсужденіи епископскаго рукоположенія, молитвъ и литургическихъ дѣйствій англиканскаго чина, за тѣмъ—на разсмотрѣніи „совершительныхъ словъ“ при англиканскомъ рукоположеніи (гл. VIII и IX).

Признавъ въ результатъ своего изслѣдованія, что „относительно видимой стороны таинства священства англиканскій чинъ посвященія *можетъ быть съ православной точки зрѣнія признанъ дѣйствительнымъ*“ (стр. 212), авторъ непосредственно замѣчаетъ: „но видимая сторона въ чинослѣдованіи таинствъ представляетъ собою лишь средство для достиженія главной цѣли, т. е. для сообщенія пріемлющему даровъ Божественной благодати. Булла папы Льва XIII утверждаетъ, что англиканскій чинъ посвященія независимо отъ того, что называется въ немъ матеріей и формой, по *самому духу и существу своему* не можетъ сообщить рукополагаемому даровъ благодати; ибо англиканская церковь искажаетъ самое понятіе о священствѣ и уничтожаетъ его значеніе, какъ таинства. Это приводитъ насъ теперь къ разсмотрѣнію самаго главнаго, по нашему мнѣнію, вопроса, а именно: признаетъ ли *англиканская церковь таинственно благодатное* значеніе священства, а потому можетъ ли англиканскій чинъ посвященія по самому существу своему быть дѣйствительнымъ?“ (Стр. 211—213).

Высказавъ это положеніе, авторъ за тѣмъ въ подробности изслѣдуетъ: *ученіе англиканской церкви объ іерархіи* (гл. X); о таинствѣ священства (гл. XI); вопросъ о намѣреніи совершителя при англиканскихъ рукоположеніяхъ и вопросъ о правой вѣрѣ совершителя, какъ условіи дѣйствительности рукоположенія (гл. XII).

Разсмотрѣвъ, какъ *догматистъ-богословъ*, каждый изъ этихъ вопросовъ и высказавъ свое по каждому изъ нихъ опредѣленное мнѣніе, авторъ переходитъ за тѣмъ на точку зрѣнія *православнаго канониста* и—подъ рубрикою: *отношеніе православной церкви къ рукоположеніямъ еретиковъ и раскольниковъ*—указываетъ правила и примѣры церковной практики, разрѣшающіе вопросъ: какого рода еретическія и раскольническія рукоположенія православная церковь признавала дѣйствительными? Давъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, авторъ въ слѣдующей за тѣмъ главѣ (XV) представляетъ сжатую характеристику всего вѣроученія англи-

канской церкви и приходитъ къ выводу, что по существу своего вѣроученія она представляетъ единственное препятствіе къ тому, чтобы рукоположеніе ея признано было дѣйствительнымъ, это препятствіе—неопредѣленное, двусмысленное ея ученіе о таинствахъ (этотъ пунктъ подробно выясненъ въ гл. XI).

„Какъ скоро—говоритъ авторъ—англиканская церковь заявитъ, что не только крещеніе и причащеніе, но и всѣ остальные пять таинствъ она признавала и признаетъ, хотя меньшими по значенію, но во всякомъ случаѣ истинными и необходимо сообщающими Божественную благодать таинствами, можно будетъ сказать, что по существу ея догматическихъ ученій нѣтъ никакихъ препятствій къ признанію дѣйствительности ея іерархіи“ (Стр. 360).

Этимъ и заканчивается изслѣдованіе автора.

И эта важнѣйшая часть книги характеризуется тѣми же чертами, какъ и первая. Знанія автора по части англиканской догматической и литургической литературы, ясное отчетливое изложеніе ихъ заставляютъ невольно удивляться. По своему обыкновенію, какъ и въ первой части, авторъ каждую главу оканчиваетъ своимъ резюме, — то въ категорической формѣ, то въ формѣ лишь своего мнѣнія. Своими изслѣдованіями авторъ такимъ образомъ далъ русской наукѣ первый опытъ оцѣнки достоинства вѣроученія и обрядности англиканской церкви. Великую цѣнность этого дѣла пойметъ, конечно, каждый кто хотя нѣсколько знакомъ съ вѣроисповѣдными и богослужебными книгами англичанъ: въ нихъ такъ много разнородныхъ элементовъ, то высокаго догматическаго достоинства, то—элементовъ крайняго протестантизма и кальвинизма, что приходится признать глубоко вѣрнымъ замѣчаніе нашего авторитетнаго богослова прот. І. Л. Янышева: „Англичане неуловимы въ опредѣленія своихъ вѣрованій“ ¹⁾. И вотъ по этому то, требованіе автора, чтобы сами англиканскіе іерархи выяснили опредѣленно свое исповѣданіе относительно таинствъ, нахожу сколько весьма благоразумнымъ, столько справедливымъ и умѣреннымъ.

Окончивъ свое изслѣдованіе ясно и категорически выраженными тезисами, рѣшающими сполна поставленный за-

¹⁾ Церков. Вѣсти 1891 г. № 15

дачею вопросъ, авторъ въ краткомъ заключеніи говоритъ между прочимъ слѣдующее:

„Что если англиканская церковь дѣйствительно соборными опредѣленіемъ заявить свою правую вѣру въ ученіи о таинствахъ? Долженъ ли православный *человѣкъ* (христіанинъ?) преклонить тогда главу предъ англиканскимъ іерархомъ и благоговѣнно принять его благословеніе, какъ несомнѣннаго носителя Божественной благодати? — Нѣтъ. *Никто изъ православныхъ людей* (христіанъ?) *самъ собою не въ правѣ окончательно рѣшать этотъ вопросъ: онъ долженъ ожидать приговора Святой Церкви.* Она только имѣетъ дарованную ей отъ Господа власть произносить этотъ приговоръ, а чтобы онъ былъ благоприятнымъ, нужны еще нѣкоторыя весьма существенныя условія. Церковь, какъ мы знаемъ, признаетъ преподавныя ей рукоположенія только тогда, когда рукоположенныя такимъ образомъ лица приходятъ къ ней, отрекаясь отъ своихъ прежнихъ заблужденій, исповѣдуютъ единеніе съ ней вѣры и вступаютъ съ нею въ общеніе“. (Стр. 361—362).

Этимъ заявленіемъ авторъ самъ характеризовалъ свое личное отношеніе къ рѣшенію вопроса и цѣлое направленіе книги своей какъ строго церковное, православное. Онъ желаетъ, — чтобы на трудъ его никто не смотрѣлъ иначе, какъ на служеніе его св. церкви въ разъясненіи одного изъ труднѣйшихъ вопросовъ, единственно компетентное рѣшеніе котораго принадлежитъ исключительно церкви. Слѣдовательно на собственные выводы, имъ представленные по этому вопросу, онъ смотритъ лишь какъ на проэктъ возможнаго рѣшенія въ духѣ православной церкви.

По сему и мы, призванные теперь дать свое сужденіе о предлежащемъ трудѣ г. Соколова, не иначе должны смотрѣть на него, какъ именно на такого рода проэктъ.

Достоинство проэкта заключается не только и даже не столько въ выводахъ, но и—и даже по преимуществу—въ тѣхъ положительныхъ данныхъ, на кои опираются выводы. Выводы дѣлать легко, когда есть на лицо данныя; легко ихъ дополнять и измѣнять; и цѣнность проэкта нисколько не черяетъ отъ этого.

Если архитекторъ представить мнѣ планъ и подробную смету зданія, точно опредѣливъ стоимость каждой отдѣль-

ной части и общую сумму всей стоимости зданія: то, конечно, въ моей волѣ всецѣло выполнять планъ, или сдѣлать отступленія—въ частяхъ. Достоинство плапа не умалится ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, т. е. и тогда, когда бы я позволилъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя отступленія въ деталяхъ и тѣмъ измѣнилъ бы общую сумму стоимости проектированнаго зданія.

Но можетъ быть разсматриваемый трудъ не есть первоначальный проектъ, а только болѣе или менѣе обстоятельная дополнительная смѣта?

Разрѣшая этотъ вопросъ, мы должны признать, что:

во 1-хъ: въ подлежащей книгѣ представлено изобиліе *необходимаго* матеріала, такъ что, не выходя изъ предѣловъ книги, каждый читатель легко можетъ провѣрять выводы автора и строить свои. Легко можетъ къ необходимому матеріалу, уже собранному, представлять и дополнительный: ибо путь для сего уже очищенъ.

во 2-хъ, вопросъ разсмотрѣнъ во всѣхъ существенныхъ частяхъ и предстоить какъ законченный планъ зданія: невозможно указать въ немъ на опущеніе чего либо существеннаго.

Но можетъ быть это не первоначальный проектъ, а дополненіе и измѣненіе какого либо прежняго? Нѣтъ, и нѣтъ. Это проектъ—первоначальный. Въ богословской литературѣ авторъ нашелъ только высокоавторитетное мнѣніе по своему вопросу, именно, что это „вопросъ трудный“, это—„вопросъ необыкновенный: не найдется близкаго къ сему правила церковнаго“. Встрѣтилъ онъ столь же высокоавторитетный призывъ: „кто можетъ, кому даруетъ Богъ, да откроетъ удобный путь желаемаго общенія и единенія Церквей“.

Откликнувшись на этотъ призывъ, почтенный авторъ отдался трудолюбному подвигу и въ подлежащей книгѣ представилъ такой полный, законченный проектъ рѣшенія вопроса, что не будь въ заглавіи ея поставлено имя автора, можно было бы подумать, что это—проектъ цѣлой комиссіи специалистовъ историковъ, богослововъ и канонистовъ.

Въ виду сего признаю подлежащую книгу замѣчательнымъ, выдающимся произведеніемъ богословской литературы и присужденіе почтенному ея автору ученой степени доктора богословія почитаю самою соотвѣтственною наградою за его усердный и прекрасный трудъ“.

б) Доцента по кафедрѣ новой гражданской исторіи Ивана *Андреева*:

Результаты своей работы проф. В. А. Соколовъ кратко формулируетъ на стр. 361 въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ:

1) Историческій фактъ апостольскаго преемства въ англиканской церкви можно признать доказаннымъ, ибо и рукоположеніе архіепископа Паркера не подлежитъ сомнѣнію, и возраженія противъ совершителей этого рукоположенія не выдерживаютъ критики.

2) Англиканскій чинъ посвященія удовлетворяетъ требованіямъ православной церкви, а потому преподаанныя и преподаваемые по этому чину рукоположенія могутъ быть признаны дѣйствительными.

3) Несомнѣнныя догматическія заблужденія англиканской церкви таковы, что не уничтожаютъ безусловно благодатную силу рукоположеній, а потому, по усмотрѣнію православной церкви, эти рукоположенія могутъ быть признаны дѣйствительными.

4) Единственнымъ, по существу, препятствіемъ къ такому признанію служитъ лишь недостаточно выясненное въ англиканствѣ ученіе о таинствахъ и это препятствіе можетъ быть устранено только благопріятнымъ заявленіемъ самой англиканской церкви.

Всѣ эти положенія стоятъ между собою въ тѣсной связи: они отвѣчаютъ на слѣдующіе три под-вопроса, на которые распадается для православнаго богослова общій вопросъ объ англиканской іерархіи: чтобы судить о томъ, дѣйствительна-ли эта іерархія, нужно выяснитъ, 1) сохранила-ли она непрерывное преемство отъ апостоловъ, 2) располагаетъ-ли англиканская церковь чиномъ посвященія въ іерархическія степени, согласнымъ съ чинами рукоположенія, употреблявшимися и употребляющимся православною церковью, 3) сохранили-ли, наконецъ, англикане догматическое ученіе въ такой степени чистоты, которая всегда считалась православною церковью основаніемъ для нѣкотораго признанія въ иномыслящихъ обществахъ присутствія благодатной силы.—

Первый изъ этихъ частныхъ вопросовъ, простой съ перваго взгляда, чрезвычайно усложненъ полемикой католическихъ богослововъ. Всѣ споры по этому вопросу

сосредоточиваются главнымъ образомъ около имени Паркера, архіепископа Кантербурійскаго, перваго архіепископа — примаса при королевѣ Елизаветѣ, родоначальника новой англиканской іерархіи. (Объ обстоятельствахъ избранія и посвященія Паркера авторъ говоритъ въ первой главѣ книги, стр. 1—14). Первое возраженіе противъ законности занятія Паркеромъ главной кафедрой Англии было сдѣлано современникомъ его низложеннымъ епископомъ Боннеромъ. Оно состояло въ томъ, что Паркеръ былъ рукоположенъ по богослужебному чину, установленному при Эдуардѣ, отмѣненному въ правленіе Маріи и вновь не возстановленному при Елизаветѣ. Это возраженіе впрочемъ по самому характеру своему обезпокоило только юристовъ, было скоро устранено разъясненіями парламента, и все дѣло „во внутренней жизни англиканской церкви не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій“ (гл. 2-я, стр. 14—23).

Въ 1604 г. католическіе писатели пустили въ обращеніе легенду, по которой Паркеръ былъ рукоположенъ въ одной Лондонской гостинницѣ подъ вывѣской „Лошадиной головы“ при обстановкѣ весьма плачевной. Собралось нѣсколько кандидатовъ на епископскія мѣста, изъ которыхъ никто не имѣлъ священнои степени; монахъ Скори возложилъ руки на другихъ, а изъ нихъ кто-то на самого Скори: сыны так. обр. произошли безъ отца, а отецъ порожденъ сынами. Въ главѣ 3-й проф. Соколовъ подробно излагаетъ про и contra этой легенды, признаетъ ее нелѣпнымъ вымысломъ (теперь и среди серьезныхъ католиковъ эта легенда потеряла вѣру) и рядомъ твердыхъ историческихъ ссылокъ устанавливаетъ фактъ рукоположенія Паркера при соответствующей событію обстановкѣ.

Другіе католическіе писатели, признавая легенду о гостинницѣ „Лошадиной головы“ выдумкой, стараются набросить тѣнь на фактъ рукоположенія Паркера съ другой болѣе серьезной стороны. Паркера посвящали четыре епископа: Барлоу, Скори, Кювердаль и Годжинсъ. Первенствовалъ Барлоу. Такъ какъ католическіе догматисты склоняются къ воззрѣнію, что собственно совершителемъ таинства при посвященіи въ санъ епископа является одинъ архіерей, а остальные — только свидѣтелями, то воззрѣнія и положеніе Барлоу по весьма понятнымъ побужденіямъ въ

католической литературѣ обрисовываются самыми темными красками. Дѣло доходить до того, что Барлоу представляется самозванцемъ, который только величалъ себя епископомъ, но никогда на самомъ дѣлѣ имъ не былъ. Такое обвиненіе поконится 1) на томъ, что объ епископскомъ рукоположеніи Барлоу не сохранилось никакихъ записей; 2) на томъ, что въ комиссіи епископовъ 1540 г., образованной королемъ Генрихомъ VIII для составленія изложенія вѣры, Барлоу высказывалъ мысль, что право поставлать епископовъ принадлежитъ собственно государю, — что въ случаѣ крайности можетъ даже и простой мірянинъ поставлать священниковъ; 3) на томъ, что Барлоу не могъ быть преслѣдуемъ за занятіе кафедръ безъ посвященія въ санъ епископа высшею церковною властью, такъ какъ тогдашній представитель этой власти архіепископъ Кантербурійскій Крамеръ вполне раздѣлялъ возрѣнія Барлоу на посвященіе въ санъ епископа; 4) на томъ, что по существовавшему въ Англии обычаю избранный на епископскую кафедру и утвержденный въ этомъ избраніи уже вступалъ въ управленіе своей епархіей прежде, чѣмъ получалъ рукоположеніе. При такомъ обычаѣ и Барлоу могъ управлять епархіей безъ посвященія. — Цѣлый рядъ солидныхъ свидѣтельствъ и соображеній, приведенныхъ проф. Соколовымъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Барлоу былъ настоящимъ епископомъ, а не самозванцемъ. Кромѣ того проф. Соколовъ дѣлаетъ удареніе на той мысли, что личность Барлоу не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ вопросѣ о дѣйствительности рукоположенія Паркера съ православной точки зрѣнія, такъ какъ кромѣ Барлоу въ посвященіи участвовали еще три епископа, изъ которыхъ Годжкинсъ получилъ посвященіе даже по чину католическому. Правда, остальные два епископа Скори и Ковердаль были низложены въ правленіе Маріи, но такъ какъ они не были и не могли быть съ католической точки зрѣнія лишены сана, то можно подвергать сомнѣнію только законность ихъ участія въ посвященіи Паркера, а не ихъ духовную власть къ преподаванію хиротоніи. Относительно Годжкинса католическіе писатели указываютъ на то, что онъ былъ только епископомъ — суффраганомъ, не обладавшимъ самостоятельной юрисдикціей. Проф. Соколовъ отмѣ-

чаетъ, что и тутъ дѣло идетъ не о дѣйствительности духовной власти Годжкинса, а о законности ея примѣненія. — Таковы частные вопросы, которые авторъ рѣшаетъ въ 4-й главѣ своего изслѣдованія (стр. 50—90) и которые входятъ въ содержаніе болѣе общаго вопроса о дѣйствительности англиканской іерархіи со стороны совершителей рукоположенія. —

Доселѣ авторъ работаетъ преимущественно, какъ историкъ. Далѣе онъ превращается въ литургиста, канониста и догматиста. — Онъ рѣшаетъ второй главный вопросъ о томъ, англиканская іерархія ведетъ-ли свое начало отъ лицъ, получившихъ посвященіе по такой формѣ, которая соотвѣтствовала бы внутреннему значенію, соединяемому церковью съ актомъ рукоположенія во священныя степени? Здѣсь прежде всего въ главѣ 5-й (стр. 90—101) авторъ снова обращается къ возраженію противъ законности рукоположенія Паркера, которое основано на томъ, что это рукоположеніе совершено по чину, установленному при Эдуардѣ, отмѣненному при Маріи и не возстановленному при Елизаветѣ. Анализъ статута парламента, обсуждавшего это возраженіе, приводитъ автора къ убѣжденію, что оно есть въ сущности недоразумѣніе. Кромѣ того авторъ справедливо отмѣчаетъ, что вопросъ о законности англиканскаго чина посвященія въ это время для православнаго богослова не имѣетъ значенія. — Прежде, чѣмъ перейти къ рѣшенію вопроса объ англиканскомъ чинѣ посвященія по его существу, авторъ въ главѣ VI-й (стр. 102—136) дѣлаетъ историческій очеркъ отношеній римско-католической церкви къ англиканскимъ рукоположеніямъ, а въ главѣ VII-й (стр. 136—164) излагаетъ содержаніе буллы папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ и описываетъ впечатлѣніе, произведенное этою буллою на англиканъ. Въ очеркѣ главы 6-й разсматриваются документы, касающіеся вопроса объ англиканскихъ рукоположеніяхъ принципиально, и примѣры такого или иного разрѣшенія его папами въ частныхъ случаяхъ. Подъ первыми разумѣются грамоты папъ 1554 и 1555 гг., содержащія полномочія, съ которыми кардиналъ Поль отпавился въ Англію при королевѣ Маріи для воссоединенія отпавшей было англиканской церкви съ Римомъ. По мнѣнію проф. Соколова въ этихъ грамотахъ во всякомъ случаѣ нѣтъ прямыхъ и точныхъ

указаній на то, какъ смотрѣть на англиканское духовенство, получившее посвященіе по чину Эдуарда. Практика была еще неопредѣленнѣе. Иногда члены этого духовенства были посвящаемы вновь по католическому чину, а иногда оставались на своихъ мѣстахъ безъ новаго посвященія. Отсутствие единообразія въ практикѣ проф. Соколовъ объясняетъ отсутствіемъ ясности въ требованіяхъ папы. А эта неясность требованій была допущена намѣренно по соображеніямъ церковной политики: дѣло возсоединенія при Маріи Риму не казалось прочнымъ. Съ конца 16 в., когда отдѣленіе англиканской церкви отъ Рима стало уже твердымъ фактомъ, католическіе богословы стали высказываться относительно англиканской іерархіи прямо въ отрицательномъ смыслѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ и въ практикѣ явилось больше единообразія, неблагопріятнаго для англиканъ.— Окончательнаго папскаго рѣшенія не было однако до 1896 г. Это рѣшеніе было подготовлено общимъ сильнымъ стремленіемъ къ возстановленію давно утраченнаго единства между разрозненными частями христіанскаго міра. Желаніе единенія со стороны англиканъ нашло живой отголосокъ среди католическихъ богослововъ, много писавшихъ въ послѣднее время въ примирительномъ духѣ. Это ободряло первыхъ. Отсюда ходатайство предъ папой о специальномъ пересмотрѣ вопроса объ англиканскихъ рукоположеніяхъ. Комиссія, назначенная для этого пересмотра, по отзыву самихъ англиканъ была составлена безпристрастно, и однако дѣло окончилось осужденіемъ англиканской іерархіи.—Въ содержаніи буллы Льва XIII авторъ отмѣчаетъ главнымъ образомъ ту особенность, что она не придаетъ значенія историческимъ доказательствамъ недѣйствительности англиканской іерархіи и сущность дѣла полагаетъ въ разсмотрѣніи англиканскаго чина рукоположенія.—Впечатленіе, произведенное буллою на англиканъ, было, конечно, отрицательное. Папа изъ безпристрастнаго судіи, какимъ былъ въ глазахъ англиканъ до изданія буллы, превратился въ игрушку ультрамонтанской партіи; архіеп. Йоркскій заявлялъ, что англиканская іерархія ни въ какомъ пересмотрѣ вопроса о ней не нуждалась; обиліе ошибокъ и неточностей въ буллѣ покрыло стыдомъ ея составителей. Результаты буллы плачевны для Рима: оттолкнувъ англиканъ отъ католицизма,

она оживила ихъ сочувствіе и уваженіе къ церкви восточной.

Въ гл. VIII (стр. 164—179) и IX (стр. 180—203) авторъ даетъ отвѣтъ на вопросъ: таковъ-ли англиканскій чинъ посвященія, что примѣненіе его дѣйствительно сообщало рукополагаемому дары Божественной благодати? Этотъ общій вопросъ распадается на два частныхъ: для дѣйствительности таинства со стороны способа его совершенія необходимо употребленіе вещественнаго знака (матерія таинства) и произнесеніе такихъ словъ, которыя установлены „по Богоучрежденному чину“.

Вещественнымъ знакомъ въ таинствѣ священства является руковозложеніе. Съ этой стороны англиканскій чинъ посвященія съ православной точки зрѣнія повода для возраженій не представляетъ. Возражали противъ него только католики, которые въ понятіе вещественнаго знака кромѣ руковозложенія включали еще „врученіе орудій“, т. е. чаши со смѣшеніемъ воды и вина и блюда съ гостіей. Но католики сами въ данномъ случаѣ не всѣ согласны между собою, и въ послѣднее время среди нихъ преобладаетъ взглядъ на вещественный знакъ таинства священства, какъ на руковозложеніе только. — При рѣшеніи вопроса о совершительныхъ словахъ при англиканскомъ рукоположеніи (гл. 9-я) или формѣ таинства авторъ излагаетъ прежде всего католическое ученіе по этому вопросу. По его мнѣнію католики склоняются къ тому, чтобы признать формую таинства повелительную формулу: *accipe Spiritum Sanctum* и молитвы. Православная церковь признаетъ совершительное значеніе за молитвами. При этомъ авторъ отказывается признать такое значеніе за возглашеніемъ „Божественная благодать, всегда немощная врачующи...“ и т. д., ибо оно не есть молитва. А если такъ, то и за молитвами англиканскаго чина посвященія, хотя среди нихъ и нѣтъ возглашенія „Божественная благодать...“, совершительное значеніе признать можно, ибо онѣ удовлетворяютъ всѣмъ главнымъ требованіямъ, которыя церковь когда либо предъявляла къ молитвамъ при рукоположеніи. — Въ заключеніе 9-й главы авторъ подвергаетъ разбору возраженіе противъ англиканскаго чина посвященія, высказанное въ буллѣ Льва XIII, со стороны формы таинства. Возраженіе это состоитъ въ томъ, что формула англиканскаго

чина не указываетъ на тотъ санъ, въ который возводится рукополагаемый, и не упоминаетъ о тѣхъ специальныхъ полномочіяхъ, которыя составляютъ существенную принадлежность высшихъ священныхъ степеней.

Какъ ни велико значеніе чина посвященія, онъ все-же представляетъ собою только средство для низведенія на рукополагаемыхъ даровъ Божественной благодати. Для его дѣйствительности необходима вѣра въ его таинственно-благодатное значеніе. Отсюда авторъ въ гл. X-й (стр. 213—251) излагаетъ ученіе англиканской церкви объ іерархіи и въ главѣ XI (стр. 251—269)—ученіе о таинствѣ священства. Въ главѣ X-й авторъ анализируетъ 1) члены 23, 26 и 36 англиканскаго исповѣданія, 2) мѣста изъ „книги общихъ молитвъ“, 3) отрывки изъ „декларациі объ обязанностяхъ и божественномъ установленіи епископовъ и пресвитеровъ“—документа отъ 30-хъ годовъ 16 в., подписаннаго двумя архіепископами, 11-ю епископами и 25-ю учеными богословами; 4) „Наставленіе христіанскаго человѣка“, составленное конвокаціей 1537 г., утвержденное королемъ и въ рѣчи объ іерархіи совпадающее съ ученіемъ „декларациі“; 5) „Ученіе, необходимое для каждаго крещенаго человѣка“, составленное въ 1543 г. по волѣ короля и парламента; 6) мѣста изъ катихизиса Крамера, составленнаго въ 1548 г. Анализъ всѣхъ этихъ документовъ приводитъ автора къ убѣжденію, что „за все время своего самостоятельнаго существованія и тотчасъ послѣ разрыва съ Римомъ, и въ наиболѣе протестантское царствованіе Эдуарда, и при Елизаветѣ, и при позднѣйшихъ ревизіяхъ „книги общихъ молитвъ“ въ 17 в., англиканская церковь, какъ и въ настоящее время, неизмѣнно исповѣдывала и исповѣдуетъ свою вѣру въ Божественное установленіе и благодатное значеніе церковной іерархіи“ (стр. 226—227). Такому заключенію противостоятъ нѣкоторые факты изъ практики англиканской церкви. Авторъ (стр. 227—245) подробно обследуетъ каждый изъ этихъ фактовъ и приходитъ въ выводъ, что они не колеблютъ его заключенія. Въ концѣ X-й главы авторъ приводитъ выдержки изъ сочиненій англиканскихъ богослововъ 17, 18 и 19 вв., подтверждающія ученіе англиканской церкви объ іерархіи, выраженное въ ея вѣроизложеніяхъ.

Выводъ изъ ученія англиканской церкви объ іерархіи,

повидимому, долженъ быть тотъ, что эта церковь признаетъ рукоположеніе таинствомъ. Но этому противорѣчатъ 25-й членъ вѣры, въ которомъ таинствами называются только крещеніе и вечеря Господня. Англиканскіе богословы стараются разными толкованіями сгладить это противорѣчіе, предлагаютъ 25-й членъ понимать при свѣтѣ ученія, изложеннаго въ „книгѣ общихъ молитвъ“, говорятъ, что члены вѣры не имѣютъ характера символа и т. д. Но проф. Соколовъ считаетъ всѣ эти старанія недостигающими цѣли—тѣмъ болѣе, что и въ „книгѣ общихъ молитвъ“ рукоположеніе нигдѣ не названо таинствомъ. Указанное противорѣчіе можетъ быть устранено, по мнѣнію автора, только заявленіемъ собора англиканскихъ епископовъ.

Въ главѣ XI-й (стр. 269—290) авторъ рѣшаетъ вопросъ о намѣреніи совершителя при англиканскихъ рукоположеніяхъ. Вопросъ этотъ поднятъ католическими богословами уже давно и въ послѣднее время возобновленъ въ буллѣ папы Льва XIII. Одно изъ существенныхъ условий для дѣйствительности таинства священства, по ученію католической церкви, состоитъ въ томъ, чтобы священнодѣйствующій имѣлъ надлежащее намѣреніе къ его совершенію. При англиканскихъ рукоположеніяхъ, по заявленію Льва XIII, обнаруживается недостатокъ такого намѣренія. Имѣющимъ намѣреніе совершать то, что совершаетъ церковь, признается тотъ, кто при преподаніи таинства благоговѣно и по чину употребляетъ матерію и форму. Если вводится другой чинъ, не принятый церковью, то намѣреніе даже противно таинству и уничтожаетъ его. При такой постановкѣ, по отзыву автора, вопросъ о намѣреніи теряетъ самостоятельное значеніе и превращается въ вопросъ или о достаточности чина или о правильности догматическихъ воззрѣній, выражаемыхъ въ этомъ чинѣ. —Обращаясь къ ученію православной церкви о намѣреніи, авторъ изъ сопоставленія краткихъ замѣчаній по этому предмету въ символическихъ книгахъ и въ сочиненіяхъ богослововъ выводитъ положеніе, что намѣреніе здѣсь понимается въ смыслѣ личнаго душевнаго расположенія священнодѣйствующаго, насколько оно проявляется во внѣ и насколько оно можетъ оказывать вліяніе на дѣйствительность совершаемаго таин-

ства. Съ такой точки зрѣнія предъявлять какія-либо возраженія противъ англиканской іерархіи нѣтъ повода.

Въ главахъ XIII (стр. 290—323) и XIV (стр. 323—342), составляющихъ одно цѣлое, авторъ рѣшаетъ вопросы о правой вѣрѣ совершителя, какъ условіи дѣйствительности рукоположенія и объ отношеніи православной церкви къ рукоположеніямъ еретиковъ и раскольниковъ. Вопросъ этотъ ставится авторомъ въ виду того, что наша церковь по поводу вѣкоторыхъ таинствъ въ отдѣльности ясно предъявляетъ требованіе, чтобы совершитель таинства былъ православный. Правда, церковь съ другой стороны признаетъ, что не только недостатки нравственные, но и недостатокъ вѣры священнодѣйствующаго не можетъ уничтожить дѣйствительность таинства, но — только до тѣхъ поръ, пока недостатокъ вѣры не переступаетъ границы, не переходитъ въ ересь, въ явное отпаденіе отъ вѣры. Въ приложеніи къ таинству священства это должно значить, что рукоположенія, совершенныя еретиками, не дѣйствительны. Авторъ дѣлаетъ многочисленныя ссылки на творенія св. отцевъ и на правила соборовъ, подтверждающія эту мысль. Между тѣмъ въ твореніяхъ же св. отцевъ и въ соборныхъ правилахъ авторъ находитъ много указавій и на то, что церковь часто признавала еретическія и раскольническія рукоположенія дѣйствительными. Чѣмъ объяснить это разнообразіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается въ главѣ XIV-й. Авторъ слѣдитъ за церковными правилами и практикой и приходитъ къ выводу, что церковь безусловно отвергала только іерархію такихъ еретиковъ, которыхъ она перекрещивала, которые не содержали ученія о Трїединомъ. Рукоположенія же еретиковъ, крещеніе которыхъ признавалось дѣйствительнымъ, церковь не отвергала безусловно, по самому существу; но, сообразуясь съ обстоятельствами, и принимала и отменяла ихъ по своему усмотрѣнію.

Главу XV-ю и послѣднюю (стр. 342—362) авторъ начинаетъ указаніемъ на то, что символическими книгами англиканской церкви являются 39 членовъ вѣры и „книга общихъ молитвъ“. — Въ главѣ 14-й установлено, что церковь отвергаетъ безусловно рукоположенія только тѣхъ еретиковъ, которые не содержатъ догмата о Единомъ Трїипостасномъ и извращаютъ таинство крещенія. Съ этой стороны воз-

раженій противъ англиканской іерархіи предъявлено быть не можетъ, ибо и въ членахъ вѣры и въ „книгѣ общихъ молитвъ“ содержится ясное ученіе о св. Троицѣ; догматическая и обрядовая сторона крещенія также не даютъ мѣста сомнѣнію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ члены вѣры содержатъ много уклоненій отъ православнаго ученія: 1) догматъ Filioque, 2) ученіе о достаточности Св. Писанія для спасенія; 3) объ оправданіи одною вѣрою; 4) о предопредѣленіи и избраніи; 5) взглядъ на то, что вселенскіе соборы могутъ погрѣшать; 6) отрицаніе почитанія иконъ и мощей; 7) признаніе только двухъ таинствъ; 8) отрицаніе пресуществленія въ евхаристіи; 9) непризнаніе жертвоприношенія мессы.—Авторъ приводитъ въ параллель этимъ заблужденіямъ англиканской церкви соотвѣтствующія заблужденія еретиковъ древней церкви и находитъ, что какъ православная церковь тогда не ставила такіа заблужденія препятствіемъ къ признанію іерархіи еретическихъ обществъ дѣйствительною, такъ можетъ она поступить и теперь въ отношеніи къ англиканской церкви.—По взгляду автора, единственнымъ препятствіемъ къ признанію англиканской іерархіи дѣйствительною остается ученіе англиканской церкви о таинствахъ.

Таковъ длинный рядъ частныхъ вопросовъ, которыми занимается проф. Соколовъ для рѣшенія главнаго вопроса своей книги. Уже изъ краткаго перечня ихъ можно было видѣть, что не всѣ они одинаково тѣсно связаны съ главнымъ вопросомъ, что введеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ изслѣдованіе можетъ показаться неимѣющимъ потребныхъ основаній. Автору необходимо было начать свою книгу предисловіемъ, въ которомъ слѣдовало объясниться съ читателемъ относительно плана изслѣдованія. Въ этомъ предисловіи слѣдовало предупредить читателя, что книга кромѣ главной цѣли преслѣдуетъ еще побочную-практическую: дать нашей публикѣ, совершенно незнакомой съ судьбами іерархіи англиканской, возможно полное представленіе о дѣлѣ. Такое предупрежденіе могло бы оправдать появленіе въ книгѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, заниматься которыми для главной цѣли автора не представляется необходимымъ; не необходимо также нѣкоторые изъ нихъ ставить такъ широко, какъ это дѣлаетъ иногда авторъ. Онъ иногда самъ сознаетъ это, т. е. забываетъ о своей второй цѣли. Сдѣлавъ въ главѣ 6-й

историческій обзоръ отношеній Рима къ англиканскимъ рукоположеніямъ, изложивъ въ главѣ 7-й содержаніе буллы Льва XIII и описавъ впечатлѣніе, произведенное ею на англиканъ, авторъ замѣчаетъ, что все это „остановило его вниманіе, быть можетъ, нѣсколько болѣе, чѣмъ бы слѣдовало“ (стр. 164). — Затѣмъ: авторъ беретъ для обсуждения частные вопросы объ англиканской іерархіи въ той ихъ формѣ, какую даетъ имъ *новѣйшая* полемическая католическая и англиканская литература. Но дѣлаетъ онъ это не всегда: онъ напр. очень подробно разбираетъ легенду о гостиницѣ „Лошадиной головы“. Между тѣмъ серьезные католическіе писатели, и въ томъ числѣ папа Левъ XIII въ своей буллѣ, не придаютъ ей уже никакого значенія. Есть, правда, между этими писателями и упорствующіе; но упорство нуждается въ лѣченіи, а не въ критикѣ. — Наконецъ, авторъ могъ бы во введеніи сказать нѣсколько словъ относительно того, почему онъ и вообще ставитъ вопросъ объ англиканской іерархіи въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ставится въ полемикѣ католическихъ и англиканскихъ богослововъ. Для цѣлей богослова православнаго этотъ вопросъ можно было взять внѣ той исторической рамы, въ которую вставили его отношеніи Рима къ англиканской церкви. Работа автора и читателя тогда сократилась бы значительно, а результаты могли быть тѣже. Авторъ иногда самъ чувствовалъ это. Посвятивъ главу 5-ю разбору возраженія Боннера противъ законности чина, по которому былъ посвященъ Паркеръ, авторъ въ заключеніе главы говоритъ: „какъ - бы мы впрочемъ ни рѣшали вопросъ о законности англиканскаго чина посвященія въ интересующее насъ время, для православнаго изслѣдователя этотъ вопросъ, самъ по себѣ, не имѣетъ значенія. Онъ принадлежитъ къ области мѣстнаго англійскаго права и такое или иное рѣшеніе его не можетъ имѣть вліянія на отношеніе православной церкви къ англиканской іерархіи“ (стр. 100 — 101). Въ главѣ 8-ой, начиная говорить о вещественномъ знакѣ при англиканскихъ рукоположеніяхъ, авторъ излагаетъ „обычное, особенно въ прежнее время“, возраженіе католическихъ писателей, состоящее въ указаніи на недостаточность этого знака, такъ какъ эти писатели признавали матеріей таинства священства не только руковозложеніе, но и „вру-

ченіе орудій“. Обслѣдовавъ внимательно ученіе католической церкви о „врученіи орудій“, авторъ приходитъ къ заключенію, что оно очень неопредѣленно. Пала Левъ XIII въ своей буллѣ отсутствіе обряда „врученія орудій“ въ англиканскомъ чинѣ посвященія не находитъ уже возможнымъ выставить въ качествѣ причины къ отрицанію дѣйствительности этого чина. Послѣ этого авторъ говоритъ: „ясно, что старинное, основанное на недоразумѣніи, возраженіе теперь отжило свой вѣкъ и въ римско-католической полемикѣ противъ англиканства уже не считается, какъ прежде, имѣющимъ серьезное значеніе. Если въ настоящее время и на Западѣ это возраженіе можно уже признать сданнымъ въ архивъ, то съ православной точки зрѣнія оно, по самому существу своему, никакого значенія не имѣетъ и имѣть не можетъ. Православная восточная церковь въ въ своемъ чинѣ рукоположенія во всѣ три священныя степени никогда не употребляла обряда врученія орудій“ (стр. 172).—Вмѣсто того, чтобы во введеніи оправдать вообще свой способъ постановки дѣла, авторъ предпочитаетъ иногда попутно дѣлать замѣчанія, какъ тотъ или иной вопросъ относится къ его задачѣ. Такъ какъ такія замѣчанія дѣлаются отдѣльно одно отъ другого, то не мудрено, что они оказываются не всегда вполне согласованными другъ съ другомъ. Приступая напр. къ рѣшенію вопроса о непрерывности сохраненія въ англиканской церкви апостольскаго преемства, авторъ замѣчаетъ: „такое или иное разрѣшеніе этого высокой важности вопроса въ весьма значительной степени зависитъ отъ надлежащаго изслѣдованія тѣхъ фактовъ и условій, при которыхъ совершено было посвященіе архіепископа Паркера“ (стр. 20). Рѣшивъ этотъ вопросъ благоприятно для англиканъ, авторъ располагаетъ еще однимъ доказательствомъ, которое не вошло въ это рѣшеніе. Чтобы очистить мѣсто для этого доказательства, на стр. 83 онъ говоритъ „въ вопросѣ о дѣйствительности англиканской іерархіи факту рукоположенія Паркера не слѣдуетъ придавать исключительной важности. Не справедливо думать, что эта іерархія имѣетъ Паркера своимъ единственнымъ источникомъ и ея дѣйствительность находится будто-бы въ исключительной зависимости отъ признанія его епископскаго сана“. Такое отступленіе неудобно было для автора

особенно потому, что несомнѣнность факта рукоположенія Паркера онъ считаетъ въ числѣ четырехъ главныхъ положеній, добытыхъ его изслѣдованіемъ (см. начало отзыва). Кстати сказать и доказательство самое не стоило того, чтобы очищать для него мѣсто съ такимъ трудомъ. Оно состоитъ въ томъ, что Паркеръ посвящалъ епископовъ не одинъ, что съ нимъ участвовали обычно и такіе епископы, которые рукоположеніе получили почти въ одно съ нимъ время (Паркеръ посвященъ 17-го, а эти четыре епископа 21-го декабря 1559 г.) и получили его несомнѣнно. Къ этимъ епископамъ вполне приложимы слова преосв. митрополита Филарета, сказанныя относительно Барлоу: если они знали неканоническое положеніе Паркера, то не должны были вступать съ нимъ въ общеніе. Не они освѣщаютъ Паркера, а онъ простираетъ тѣнь на нихъ.—

Распланировка сложнаго и разнообразнаго матеріала сдѣлана авторомъ вообще тщательно. Но встрѣчаются иногда повторенія. Самое видное изъ нихъ находится въ началѣ главъ 2-й и 5-й. Епископъ Боннеръ, лишенный кафедры при Елизаветѣ, возражалъ противъ законности рукоположенія Паркера на томъ основаніи, что это рукоположеніе совершено по чину, установленному при Эдуардѣ, отмѣненному при Маріи и вновь не возстановленному при Елизаветѣ. Авторъ считаетъ лужнымъ опровергнуть заявленіе Боннера два раза на основаніи одного и того же статута, только въ главѣ 5-й подробнѣе и яснѣе, чѣмъ во 2-й.—

Въ концѣ почти каждой главы авторъ дѣлаетъ общія заключенія, имъ добытыя. Этимъ заключеніямъ дается не всегда такая форма, которая бы не вызвала нѣкотораго недоумѣнія. Въ главѣ 10-й авторъ, какъ мы видѣли, излагаетъ англиканское ученіе объ іерархіи и на основаніи анализа символическихъ и многихъ другихъ книгъ приходитъ къ выводу, что англиканская церковь всегда хранила ученіе о божественномъ установленіи и благодатномъ значеніи іерархіи. Въ главѣ 11-й авторъ также основательно доказываетъ, что англиканская церковь не признаетъ священства таинствомъ. На стр. 266 онъ замѣчаетъ: „только тогда можетъ быть рѣчь о благодатномъ значеніи іерархіи въ церкви англиканской, когда съ несомнѣнностію будетъ установлено, что рукоположеніе признается въ ней таин-

ствомъ“. Правда, авторъ подробно поясняетъ свою мысль, но было бы желательно, чтобы онъ далъ этой мысли болѣе подходящую, болѣе гибкую окончательную форму.—

Какъ замѣчено раньше, частные вопросы относительно англиканской іерархіи авторъ беретъ въ такой формѣ, какую даетъ имъ католическая литература. Вездѣ онъ подвергаетъ тщательному разбору возраженія и обвиненія противъ англиканской іерархіи, выдвигаемая этой литературой. Въ этой полемикѣ авторъ, повидимому, иногда увлекается. Такъ въ главѣ 7-й, излагая главныя положенія буллы Льва XIII, авторъ отказывается признать основательной ссылку папы на то, что уже его предшественники высказывались отрицательно относительно англиканскихъ рукоположеній, совершенныхъ по чину Эдуарда. Предшественники эти—Юлій III и Павелъ IV, издавшіе двѣ буллы и бреве въ 1554 и 1555 гг. на имя кардинала Поля. Проф. Соколовъ анализируетъ эти документы въ главѣ 6-й и приходитъ къ выводу, что ничего яснаго въ нихъ нѣтъ. Соглашаясь, что въ буллахъ и бреве не все опредѣленно, мы должны однако отмѣтить, что признаніе дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній только подъ условіемъ соблюденія *формы* таинства выражено въ нихъ и въ комментирующихъ ихъ граматахъ кардинала Поля совершенно ясно. А потому Левъ XIII цитируетъ ихъ въ своей буллѣ съ достаточнымъ правомъ.—

Едва-ли можно согласиться съ разборомъ и того мѣста буллы Льва XIII, гдѣ она говоритъ о недостаточности формы англиканскихъ рукоположеній. Мѣсто это читается такъ: „слова, которыя до послѣдняго времени повсюду употребляются въ качествѣ формы пресвитерскаго посвященія, а именно *прими Духа Святаго*, совѣмъ не означаютъ съ опредѣленностію степень священства, или ея благодать и власть, которую въ особенности составляетъ власть освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и истинную кровь Господа.“.. „Итакъ, говоритъ проф. Соколовъ, англиканскій чинъ посвященія не дѣйствителенъ потому, что его формула не указываетъ ясно на тотъ санъ, въ который возводится рукополагаемый, и въ частности не упоминаетъ о тѣхъ священныхъ полномочіяхъ, которыя составляютъ принадлежность высшихъ священныхъ степеней“ (стр. 202).

Критика этого мѣста буллы и приведеннаго толкованія къ нему состоитъ въ указаніи, что англиканскій чинъ, особенно съ 1662 г., даже опредѣленнѣе католическаго, потому что первый въ своихъ формулахъ прямо указываетъ на тотъ санъ, въ который возводится рукополагаемый, а послѣдній этого не дѣлаетъ. Тутъ, намъ кажется, есть недоразумѣніе. Папу нужно представлять слишкомъ неискуснымъ полемистомъ, чтобы допустить, будто онъ дѣлаетъ такое возраженіе противъ англиканскаго чина, которое съ большимъ правомъ можетъ быть обращено противъ чина католическаго. Левъ XIII дѣлаетъ удареніе не на той мысли, что въ формулѣ рукоположенія долженъ быть упомянутъ санъ рукополагаемаго, а на той, что рукоположеніе во пресвитера должно дать ему главнымъ образомъ „власть освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и истинную кровь Господа“. (Папа ссылается въ данномъ мѣстѣ на опредѣленіе собора Тридентскаго). Католическій чинъ сообщаетъ эту власть, а англиканскій сообщить не можетъ, потому что для англиканъ ученіе о евхаристіи, какъ жертвѣ, есть „богохульная басня и опасное обольщеніе“. Въ такой именно формѣ подвергаютъ мысль папы критикѣ англиканскіе архіепископы въ отвѣтѣ на буллу (гл. XI и XII).

Наконецъ, и вообще нельзя признать строго безпристрастнымъ отношеніе автора къ дѣятельности Льва XIII, насколько эта дѣятельность сказалась въ рѣшеніи вопроса объ англиканскихъ рукоположеніяхъ. Въ главѣ 6-й, говоря о стремленіяхъ англиканъ къ сближенію съ Римомъ, авторъ отмѣчаетъ, что эти стремленія среди англиканъ поддерживались слухами о добротѣ Льва XIII, его мудрости и безпристрастіи. Безпристрастіе это сказалось въ назначеніи членовъ комиссіи, разбиравшей вопросъ объ англиканскихъ рукоположеніяхъ. Но вотъ явилась булла... Въ Англии она вызвала негодованіе и иногда оскорбительные для папы отзывы. Иного отношенія къ Льву XIII, конечно, и ожидать было трудно. Проф. Соколовъ излагаетъ эти отзывы безъ всякихъ замѣчаній съ своей стороны. Онъ, повидимому, не прочь, чтобы впечатлѣнія англиканъ стали впечатлѣніями и читателей его книги. А это едва-ли справедливо...—

Обходя встрѣчающіеся иногда въ книгѣ небольшіе недостатки, отъ которыхъ не застрахованъ ни одинъ авторъ,

обратимся къ указанію достоинствъ изслѣдованія проф. Соколова. Къ числу этихъ достоинствъ мы относимъ:

1) Современность вопроса, который рѣшаетъ книга проф. Соколова. Брать подобные вопросы въ многолѣтнемъ трудѣ на ученую степень всегда опасно для спокойствія автора. На такія книги устремляются тысячи глазъ по большей части съ критическими цѣлями. Хорошая книга критики, конечно, не боится, но—только критики спеціалиста, который оцѣниваетъ ее по существу, а не по соображеніямъ, часто съ наукою неимѣющимъ ничего общаго. Проф. Соколовъ завѣдомо шелъ съ своей книгой на встрѣчу такимъ неудобствамъ, и это въ нашихъ глазахъ съ его стороны большая заслуга.

2) Новизна работы автора для русской богословской литературы. Авторъ не имѣлъ ни одного предшественника даже по какому-нибудь частному вопросу своей работы. Ему принадлежитъ честь не только рѣшенія, но и установки вопросовъ, которая, какъ извѣстно, часто бываетъ труднѣе и важнѣе самаго рѣшенія.

3) Сложность работы автора. Проф. Соколовъ выступаетъ въ своей книгѣ историкомъ, догматистомъ, литургистомъ и канонистомъ и вездѣ онъ стоитъ на надлежащей высотѣ. Какъ много потребовалось отъ него чернаго скрытаго неблагодарнаго труда, понять не трудно. По извѣстному спеціальному вопросу онъ цитируетъ не всегда много книгъ, но эти книги обычно тщательно выбраны, а такой выборъ предполагаетъ долгую предварительную работу. Что касается первоисточниковъ церковной исторіи и права, то авторъ въ подлежащихъ мѣстахъ знакомствомъ съ ними не уступаетъ спеціалистамъ. Подъ главами 13-й и 14-й, гдѣ рѣшаются вопросы о правой вѣрѣ совершителя, какъ условіи дѣйствительности рукоположенія, и объ отношеніи православной церкви къ рукоположеніямъ еретиковъ и раскольниковъ, потнишется охотно церковный историкъ и канонистъ.—Въ частности широкое знакомство съ англійской литературой говоритъ не только о трудѣ ея тщательнаго изученія, но и о большомъ трудѣ ея приобрѣтенія.

4) Равновѣсіе частей изслѣдованія. При отмѣченной необходимости часто имѣть дѣло съ сырымъ матеріаломъ автору угрожала опасность загромоздить свою книгу излиш-

ними подробностями; психологически естественно у каждаго изслѣдователя желаніе дать понять читателю о самомъ процессѣ нелегкой работы. Но проф. Соколовъ обладаетъ такимъ чувствомъ мѣры, которое не позволило ему вносить въ свою книгу излишніе черновые матеріалы. Вездѣ выводы его даются читателю очень легко. А извѣстно, что чѣмъ легче читателю, тѣмъ труднѣе автору.

5) Спокойствіе и ровность изложенія. Авторъ въ каждой почти главѣ полемизируетъ съ католическими писателями. Мелочная, придирчивая критика послѣднихъ раздражаетъ перѣдко даже читателя; тѣмъ болѣе она должна была раздражать автора. Проф. Соколовъ никогда не возвышаетъ тона и разбираетъ возраженія католическихъ богослововъ съ тѣмъ хладнокровіемъ, которое характеризуетъ настоящаго ученаго и вызываетъ полное довѣріе читателя.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что если нужда въ книгѣ объ англиканской іерархіи для русской богословской литературы была неотложная, то этой нуждѣ всего лучше могъ удовлетворить именно проф. Соколовъ. Отличное знаніе имъ англійской церковной исторіи реформаціоннаго періода заранѣе обезпечивало такой успѣхъ его новаго труда, на который другому рассчитывать очень трудно.

Проф. Соколовъ вполне достоинъ степени доктора богословія“.

По выслушаніи сихъ отзывовъ одинъ изъ членовъ Совѣта — экстраординарный профессоръ по кафедрѣ догматическаго богословія Александръ Бѣляевъ заявилъ, что „по его мнѣнію іерархія англиканской церкви незаконна и недѣйствительна, и профессоръ Соколовъ ни законности, ни дѣйствительности ея въ своей книгѣ не доказалъ“.

Означенное мнѣніе, къ которому не присоединился ни одинъ изъ присутствовавшихъ въ собраніи членовъ Совѣта, о ректоромъ академіи предложено было профессору Бѣляеву, для внесенія, согласно желанію послѣдняго, въ журналъ собранія, — изложить письменно. По собраніи голосовъ оказалось, что экстраординарный профессоръ Василій Соколовъ всѣми членами Совѣта, въ томъ числѣ и профессоромъ Бѣляевымъ, былъ признанъ достойнымъ степени доктора богословія. — Въ узаконенный срокъ экстраординарнымъ профессоромъ Александромъ Бѣляевымъ представлено было нижеслѣдующее:

в) Особое мнѣніе о книгѣ экстраординарнаго профессора Василія Соколова: „Іерархія англиканской епископальной церкви“, Сергіевъ Посадъ, 1897 г.

„Принимая во вниманіе, что вопросъ о законности и дѣйствительности іерархіи Англиканской церкви имѣеть не одно научное, но и практическое значеніе, и что оба оффиціальныхъ рецензента обошли этотъ вопросъ полнымъ молчаніемъ, не сказавши ни того, что англиканская іерархія законна и дѣйствительна, ни того, что она не законна и не дѣйствительна, а между тѣмъ отъ рѣшенія этого вопроса въ ту или другую сторону должна зависѣть самая оцѣнка книги профессора Соколова, я по долгу члена Совѣта и профессора по догматическому богословію честь имѣю заявить слѣдующее:

1) Законность и дѣйствительность англиканской іерархіи ни признать безъ дознанія, ни доказать чрезъ изслѣдованіе нельзя.

2) Чрезъ всю книгу профессора Соколова, представленную имъ на степень доктора богословія, красною нитью проходитъ ложная мысль, будто англиканская іерархія законна и дѣйствительна.

3) Профессоръ Соколовъ не доказалъ законности и дѣйствительности англиканской іерархіи, совершенно уклонившись отъ рѣшенія самаго главнаго и по его сознанію вопроса,—вопроса о томъ, признаеть ли Англиканская церковь священство таинствомъ, а въ рѣшеніи прочихъ вопросовъ допустивши явныя натяжки, логическіе промахи и тенденціозность въ подборѣ и оцѣнкѣ доказательствъ.

4) Несостоятельныя въ научномъ отношеніи, книги, подобныя разсматриваемой, не соотвѣтствуютъ и истинной пользѣ церковной жизни, хотя авторы ихъ, держась примирительной точки зрѣнія, убѣждены въ противномъ.

5) Онѣ не могутъ принести пользы православнымъ, такъ какъ распространяють среди нихъ неправильный взглядъ на каноническое и догматическое значеніе англиканской іерархіи.

6) Не могутъ онѣ быть полезны и англиканамъ, такъ какъ поддерживаютъ въ нихъ ихъ тяжкое заблужденіе относительно законности и дѣйствительности ихъ іерархіи.

7) Не слѣдуетъ также обольщаться мыслию, будто по-

добныя книги могутъ содѣйствовать сближенію Англиканской церкви съ Православною. Лстя самолюбію англиканъ, онѣ питаютъ въ нихъ надежду на признаніе ихъ іерархіи со стороны Православной Церкви. Но не тщетна ли эта надежда? Рѣшится ли Православная Церковь признать дѣйствительной іерархію той церкви, которая въ своей главной символической книгѣ (XXXIX членовъ) прямо отвергаетъ священство какъ таинство? Не скорѣе ли нужно ожидать, что Православная Церковь рѣшительно отвергнетъ законность и дѣйствительность англиканской іерархіи, какъ это уже сдѣлали съ непоколебимою увѣренностію церкви римско-латинская и голландская старо-католическая?“

Справка: 1) По § 142 устава духовныхъ академій: „Степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертациі или сочиненія, хотя бы написаннаго не съ цѣлію полученія ученой степени“. 2) По § 81 лит. в. п. 6 того же устава удостоеніе степени доктора богословія значится въ числѣ дѣлъ Совѣта академій, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора академій по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій Василія Соколова въ степени доктора богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертациі профессора Соколова и копіи: съ отзывомъ о ней ординарнаго профессора академій Николая Заозерскаго и доцента Ивана Андреева и съ особаго мнѣнія объ означенной диссертациі экстраординарнаго профессора академій Александра Бѣляева.

3 ноября 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академій архимандрита Лаврентія, инспекторъ академій и. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсеній и члены Совѣта академій, кромѣ профессоровъ: В. Соколова, уволеннаго въ кратковременный отпускъ, В. Кипарисова и И. Кор-

сунскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, и А. Введенскаго, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Въ собраніи семь преподаватель Саратовской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Александръ *Прозоровскій* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія“. Москва, 1896 г. Официальными оппонентами были: заслуженный ординарный профессоръ академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи Василій Ключевскій и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ Герошей Татарскій.

По окончаніи коллоквиума, ректоръ академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ академіи призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“. 2) По § 81 лит. в и 6 того же устава удостоеніе степени магистра богословія значится между дѣлами Совѣта академіи, представляемыми, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Саратовской духовной семинаріи, кандидата богословія, Александра Прозоровскаго въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертации кандидата Прозоровскаго и копии съ отзывовъ о ней заслуженнаго ординарнаго профессора академіи Василя Ключевскаго и экстраординарнаго профессора Герошея Татарскаго.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „ Ноябрь. 20. Согласенъ“.

12 ноября 1897 года.

Присутствовали, подъ предѣдателемъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, инспекторъ академіи и. д. орди-

нарнаго профессора архимандритъ Арсеній и члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского, П. Цвѣткова и А. Голубцова, не присутствовавшихъ по болѣзни, Н. Каптерева и П. Казанскаго—по семейнымъ обстоятельствамъ и А. Введенскаго, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Въ собраніи семъ преподаватель Вологодской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Иванъ *Тюрнинъ* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Книга пророка Софоніи. Историко-экзегетическое изслѣдованіе“. Сергіевъ посадъ, 1897 г. Официальными оппонентами были: доцентъ по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василій Мышцынъ и исправляющій должность доцента по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Павелъ Тихомировъ.

По окончаніи коллоквиума, ректоръ академіи архимандритъ Лаврентій, собравъ голоса, заявилъ, что защита магистрантомъ его диссертации признана Совѣтомъ удовлетворительною.

Справка: 1) Кандидатъ богословія Иванъ Тюрнинъ допущенъ къ защитѣ своей магистерской диссертации на основаніи отзывовъ о ней, представленныхъ, по порученію Совѣта и ректора академіи, экстраординарнымъ профессоромъ Алексѣемъ Введенскимъ, находящимся въ заграничной командировкѣ, и доцентомъ Васи́ліемъ Мышцынымъ. 2) §§ 136 и 81 лит. в п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Вологодской духовной семинаріи, кандидата богословія, Ивана Тюрнина въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертации кандидата Тюрнина и копии съ отзывовъ о ней экстраординарнаго профессора академіи Алексѣя Введенскаго и доцента Васи́лія Мышцына.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:

„Ноябр. 20. Представить Святѣйшему Синоду, съ книгою и отзывами“.

1 декабря 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, инспекторъ академіи и. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсеній и члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ: В. Кипарисова, не присутствовавшего по болѣзни, и А. Введенскаго, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Ноябр. 10. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 8 ноября за № 6113:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 20 минувшаго октября за № 580, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ увольненіи исправляющаго должность ординарнаго, заслуженнаго профессора Московской духовной академіи, Статскаго Совѣтника, Петра *Казанскаго*, вслѣдствіе просьбы его, отъ занимаемой имъ должности. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, уволить исправляющаго должность ординарнаго, заслуженнаго профессора Московской духовной академіи, Статскаго Совѣтника, Петра Казанскаго, вслѣдствіе просьбы его, отъ занимаемой имъ въ академіи должности, съ правомъ ношенія въ отставку мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго и, для внесенія настоящаго постановленія въ Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства, передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора выписку, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ“.

Справка: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода сообщено Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

Опредѣлили: Увѣдомить Статскаго Совѣтника Петра Казанскаго о послѣдовавшемъ увольненіи его отъ службы при академіи и внести о семъ въ формулярный о службѣ его списокъ, а прочее принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Ноябр. 22. Правленіе академическое отправить іеромонаха къ мѣсту его назначенія“ указъ на имя Его

Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября за № 6295:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о замѣщеніи должности преподавателя философскихъ предметовъ въ Смоленской духовной семинаріи. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: на должность преподавателя философскихъ предметовъ въ Смоленской духовной семинаріи назначить кандидата Московской духовной академіи, выпуска 1896 г., *іеромонаха Ѡаддея*; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управленіе, для распоряженія о выдачѣ названному іеромонаху прогонныхъ и другихъ, слѣдующихъ по положенію, денегъ, передать выписку“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

Ш. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Ноябр. 23. Въ совѣтъ академіи, для должныхъ распоряженій“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 ноября за № 6349:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 20 минувшаго октября за № 579, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора оной, магистра богословія, Василя *Кипарисова* въ степени доктора богословія, за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „О церковной дисциплинѣ“. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи магистра богословія Василя Кипарисова, удостоеннаго академическимъ Совѣтомъ за вышеназванное сочиненіе степени доктора богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Тверскаго, въ таковой степени, съ тѣмъ, однако, чтобы при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія авторъ, взявшій 2-е правило Трулльскаго собора (о законченности канона и неизмѣняемости церковной дисциплины)

отрывочно, а не въ контекстѣ всего правила, вслѣдствіе чего пришелъ къ нежелательнымъ для него заключеніямъ, обратилъ вниманіе на замѣчаніе профессора Заозерскаго относительно подлиннаго изложенія этого правила на греческомъ языкѣ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Предложеніе о. ректора академіи *архимандрита Лаврентія*: „По случаю утвержденія экстраординарнаго профессора академіи Василія Кипарисова въ степени доктора богословія, честь имѣю предложить Совѣту академіи избрать его въ званіе ординарнаго профессора. А такъ какъ, въ случаѣ утвержденія Святѣйшимъ Синодомъ профессора Кипарисова въ означенномъ званіи, въ академіи имѣеть открыться вакансія экстраординарнаго профессора, то не благоугодно ли будетъ Совѣту академіи озаботиться въ настоящее время избраніемъ кого-либо изъ наличныхъ преподавателей академіи, имѣющихъ на то законное право, — и на вакансію экстраординарнаго профессора“.

Справка: 1) По § 45 устава духовныхъ академій „ординарные профессора академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ“. 2) По § 105 того же устава ординарныхъ профессоровъ въ академіи полагается 8, экстраординарныхъ—9; въ настоящее время ординарныхъ профессоровъ—шесть и одинъ (инспекторъ академіи)—исправляющій должность ординарнаго профессора; вакансіи экстраординарнаго профессора заняты всѣ. 3) На основаніи дѣйствующихъ законоположеній по инспекторской части гражданскаго вѣдомства — о служебныхъ перемѣнахъ по должностямъ V и VI классовъ, для внесенія ихъ въ общій Высочайшій приказъ, подлежащія начальства, отъ коихъ, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, зависитъ назначеніе на должности, входятъ съ представленіями непосредственно въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; при чемъ къ представленіямъ прилагаются вѣдомости о лицѣ, назначаемомъ на должность, по установленной формѣ. 4) По § 81 лит. в п. 4 устава духовныхъ академій „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

О предѣлили: 1) Содержаніе указа Святѣйшаго Синода отъ 19 ноября за № 6349 объявить къ свѣдѣнію и исполненію экстраординарному профессору академіи Василию Кипарисову. 2) Изготовить для профессора Кипарисова докторскій дипломъ и передать его по принадлежности, а объ утвержденіи его въ степени доктора богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 3) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора академіи, доктора богословія, Василія *Кипарисова* въ званіи ординарнаго профессора со дня избранія (т. е. съ 1 декабря сего 1897 года). 4) Принимая во вниманіе, что, въ случаѣ утвержденія Святѣйшимъ Синодомъ профессора Кипарисова въ званіи ординарнаго профессора, въ академіи должна открыться вакансія экстраординарнаго профессора, — просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія въ такомъ званіи доцента академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи, магистра богословія, Анатолія *Спасскаго*, находящагося на духовно-учебной службѣ съ 1890 года, а на службѣ при академіи — съ 1893 года, и вполне достойнаго званія экстраординарнаго профессора. 5) Приложить требуемыя закономъ свѣдѣнія о профессорѣ Кипарисовѣ и доцентѣ Спасскомъ для представленія ихъ въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Ноябр. 27. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 ноября за № 6450:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 25 минувшаго октября за № 1217, журналъ Учебнаго Комитета, № 430, по прошенію окончившаго курсъ въ православной Родоканакіевской семинаріи, турецко-подданнаго Ксенофонта *Яннакопулоса* о разрѣшеніи ему держать пріемныя испытанія для поступленія въ одну изъ русскихъ духовныхъ академій. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духов-

ной академіи допустить окончившаго курсъ въ православной Родоканакіевской семинаріи, турецко-подданнаго Ксенофонта Яннакопулоса къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число академическихъ студентовъ I курса, съ примѣненіемъ къ нему указанныхъ въ Синодальномъ опредѣленіи ^{11 марта}_{5 апрѣля} 1869 года льготъ, съ тѣмъ, однако, чтобы Яннакопулосъ, если пожелаетъ получить ученую академическую степень или званіе дѣйствительнаго студента духовной академіи, выдержалъ установленное испытаніе изъ предметовъ академическаго курса и представилъ диссертацию на общихъ основаніяхъ со всѣми воспитанниками православныхъ духовныхъ академій, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ документовъ Яннакопулоса“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

V. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта академіи за 30 октября текущаго года: „Ноябр. 20. Согласно съ постановленіемъ въ статьѣ пятой, дѣйствительный студентъ Николай Преображенскій утверждается въ степени кандидата богословія. — Ивана Германиди и Ксенофонта Кушевича (ст. XIII) принять обратно въ составъ III-го курса академіи. Статьи VIII и XII смотрѣны; прочее все—къ исполненію“.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію. 2) Изготовить для воспитанника академіи Николая Преображенскаго кандидатскій дипломъ и препроводить его въ Московскую духовную консисторію, а объ утвержденіи Преображенскаго въ степени кандидата богословія сообщить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

VI. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 29 октября за № 6667: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 25 октября 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Викторъ *Нечаевъ* опредѣленъ преподавателемъ логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики въ Вятскую духовную семинарію“.

б) отъ 30 октября за № 6706: „По утвержденному Г.

Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 25 октября 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Викторъ *Миловидовъ* опредѣленъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-й классъ Нижегородскаго духовнаго училища, съ окладомъ жалованья, положеннаго для учителей изъ студентовъ духовныхъ семинарій“.

в) отъ 19 ноября за № 7130: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 ноября 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Поповъ*, состоявшій доселѣ псаломщикомъ Московской Георгіевской, на Красной Горкѣ, церкви, опредѣленъ на должность учителя географіи и ариеметики въ Волоколамское духовное училище“.

г) отъ 19 ноября за № 7132: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 ноября 1897 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Владиміръ *Тихомировъ* опредѣленъ преподавателемъ логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи філософіи и дидактики въ Могилевскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода присовокупляетъ, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи всѣмъ вышеозначеннымъ воспитанникамъ академіи дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Вѣдомость о. ректора академіи архимандрита Лаврентія о пропущенныхъ наставниками академіи лекціяхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что а) *по болѣзни* — и. д. доцента Николай Городенскій опустилъ 7 лекцій, доцентъ и лекторъ англійскаго языка Анатолій Спасскій—6 лекцій, доцентъ Иванъ Андреевъ и и. д. доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ—по 4 лекціи, и. д. доцента Сергѣй Смирновъ—5 лекцій, инспекторъ, и. д. ординарнаго профессора, архимандритъ Арсеній, экстраординарные профессора Герасей

Татарскій и Александръ Голубцовъ—по 2 лекціи и экстраординарный профессоръ Иванъ Корсунскій — 1 лекцію; б) *по нахожденію въ отпуску* — и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ Петръ Казанскій—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта академіи.

VIII. Предложеніе о. ректора академіи *архимандрита Лавренція*:

„Въ текущемъ 1897 году исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія на штатную преподавательскую должность при Московской духовной академіи ординарнаго профессора по кафедрѣ древней гражданской исторіи Николая *Каптерева*. На основаніи § 57 устава духовныхъ академій предлагаю Совѣту академіи просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи сего профессора званія заслуженнаго ординарнаго профессора академіи“.

Справка: 1) Ординарный профессоръ Николай Каптеревъ состоить на штатной преподавательской должности въ академіи съ 24 сентября 1872 года. 2) По § 57 устава духовныхъ академій: „профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи ординарнаго профессора академіи Николая Каптерева званія заслуженнаго ординарнаго профессора.

IX. Предложеніе о. ректора академіи:

„Честь имѣю предложить Совѣту академіи избрать одного изъ ординарныхъ профессоровъ *членомъ Правленія* вмѣсто и. д. ординарнаго, заслуженнаго профессора Петра Казанскаго, уволеннаго, согласно его прошенію, отъ службы при академіи“.

Справка: 1) Кандидатомъ въ члены Правленія единогласно избранъ ординарный профессоръ по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы Григорій *Воскресенскій*. 2) По § 93 устава духовныхъ академій „члены Правленія изъ ординар-

ныхъ профессоровъ академіи утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленію Совѣта“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго членомъ Правленія академіи.

X. Прошеніе экстраординарнаго профессора академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности Ивана *Корсунскаго*:

„Представляя при семь сочиненіе мое: „Переводъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности“. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1897 г. на соисканіе степени доктора богословія, покорнѣйше прошу дать дѣлу сему надлежащее движеніе“.

Справка: 1) Экстраординарный профессоръ Иванъ Корсунскій—воспитанникъ Московской духовной академіи выпуска 1874 года. Степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1882 года за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Иудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи толкованія Ветхаго Завѣта въ періодъ новозавѣтный“. Изд. 1882 г. 2) По § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: Сочиненіе экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго передать для разсмотрѣнія доценту академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василію *Мышцыну*.

XI. Заявленіе о. ректора академіи *архимандрита Лаврентія* о томъ, что вторымъ рецензентомъ означеннаго сочиненія экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго онъ назначаетъ члена Совѣта — ординарнаго профессора по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русскою литературы Григорія *Воскресенскаго*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. а) Сообщение Правленія академіи о томъ, что, какъ

видно изъ отношенія Владимірской Казенной Палаты отъ 31 октября текущаго года за № 8803, помощникъ секретаря Совѣта и Правленія академіи, кандидатъ богословія, Михаилъ *Добротворскій* приказомъ г. Управляющаго Владимірскою Казенною Палатою отъ 30 октября за № 110 опредѣленъ, съ 1-го ноября 1897 года, исправляющимъ должность столоначальника означенной Казенной Палаты. Вслѣдствіе изложенной въ вышеупомянутомъ отношеніи просьбы Палаты, помощникъ секретаря Михаилъ Добротворскій, по утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію Правленія академіи отъ 4 минувшаго ноября, освобожденъ, по сдачѣ всѣхъ порученныхъ ему дѣлъ и вещей, отъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей по должности помощника секретаря и выбылъ къ новому мѣсту службы.

б) Прошеніе на имя о. ректора академіи дѣйствительнаго студента академіи выпуска 1897 года Христофора *Надеждина*: „Честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе ходатайствовать предъ Соѣтѣмъ академіи объ опредѣленіи меня на свободную должность помощника секретаря Совѣта и Правленія академіи“.

в) Прошеніе кандидата академіи выпуска того же 1897 г. Бориса *Забавина*: „Имѣю честь покорнѣйше просить Соѣтъ академіи назначить меня на освободившуюся должность помощника секретаря Совѣта“.

г) Прошеніе кандидата академіи выпуска того же 1897 г. Александра *Волнина*: „Честь имѣю почтительнѣйше просить Соѣтъ академіи имѣть меня въ виду при замѣщеніи вакантной въ академіи должности помощника секретаря“.

Справка: 1) По § 81 лит. б п. 4 устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должность помощника секретаря значится въ числѣ дѣлъ Совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 2) Большинствомъ голосовъ членовъ Совѣта кандидатомъ на должность помощника секретаря избранъ кандидатъ богословія Борисъ Забавинъ.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи кандидата богословія Бориса *Забавина* въ должности помощника секретаря Совѣта и Правленія академіи.

XIII. Отношеніе Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 6 ноября за № 2020: „Согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 30-й день минувшаго октября, Императорская Публичная Библіотека имѣетъ честь препроводить при семь, особой посылкой, для занятій профессора Соколова срокомъ на одинъ мѣсяць греческую рукопись на 82 лл. № CXLVIII, содержащую въ себѣ *Epigrammes ou poèmes epigrammatiques*.

О полученіи названной рукописи Императорская Публичная Библіотека проситъ ее увѣдомить“.

Опредѣлили: Рукопись передать экстраординарному профессору академіи Василию Соколову, а о полученіи ея Управленіе Императорской Публичной Библіотеки увѣдомить.

XIV. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской духовной академіи отъ 19 ноября за № 1673: „Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной академіи выслать въ академію для занятій студента IV курса Ивана Щербова, срокомъ на одинъ мѣсяць, рукопись Муравьева: „Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, т. т. III—V“.

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи, что въ текущемъ учебномъ году требуемая рукопись—въ виду постоянныхъ требованій на нее со стороны профессоровъ и студентовъ Московской духовной академіи—не можетъ быть выслана.

XV. Отношеніе Правленія Кіевской духовной семинаріи отъ 13 ноября за № 1298: „Правленіе Кіевской духовной семинаріи честь имѣетъ препроводить при семь обратно съ глубокою благодарностію въ Совѣтъ Московской духовной академіи присланныя для преподавателя семинаріи Петра Калачинскаго, при отношеніи отъ 19 августа 1897 г. за № 432, книгу: „Keil. „Opuscula academica. Sectio prima et posterior“ и журналъ: „Zeitschrift für historische Theologie“ за 1861 г., покорнѣйше прося о полученіи ихъ увѣдомить“.

Опредѣлили: Книгу и журналъ сдать въ фундаментальную академическую библіотеку, а о полученіи ихъ Правленіе Кіевской духовной семинаріи увѣдомить.

XVI. Прошеніе экстраординарнаго профессора академіи

по кафедрѣ церковной археологіи и литургики Александра Голубцова:

„Честь имѣю просить Совѣтъ академіи ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о высылкѣ на полугодичный срокъ въ Московскую академію нижеслѣдующихъ рукописей: 1) Изъ Казанской духовной академіи— „Книги глаголемой Чиновника Архангелогородскаго Спасскаго собора“... № 1181, въ 4 д. на 110 л. (по Опис. рукоп. Соловец. библ. № 789, т. III, стр. 221—225); 2) изъ Архангельской духовной семинаріи— „Книги глаголемой Чиновника соборныя великія церкви благолѣннаго Преображенія Христова града Холмогорь“ (№ 413, въ листъ, на 73 листахъ, скоропись конца XVII—начала XVIII вѣка) и Чиновника Аванасія, архіепископа Холмогорскаго (№ 474, въ листъ, около 250 листовъ, скоропись конца XVII в.), и 3) изъ Нижегородской духовной семинаріи—Записокъ о прибытіи и первыхъ двухъ годахъ (7191—7192) пребыванія Аванасія, архіепископа Холмогорскаго, въ Холмогорахъ. Рукопись (въ 4-ку, 51 тетрадь) имѣла на себѣ въ іюлѣ 1880 г. № 3909 и слѣдующую надпись на переплетномъ листѣ: „Сія книга Архангельской городской архіерейской ризницы“.

Опредѣлили: Просить Совѣтъ Казанской духовной академіи и Правленія Архангельской и Нижегородской духовныхъ семинарій о высылкѣ въ академію на полугодичный срокъ для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора академіи Александра Голубцова означенныхъ въ его прошеніи рукописей.

XVII. а) Отношеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 20 октября за № 268: „Въ празднованіи пятидесятилѣтія существованія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества приняли участіе многія ученые учрежденія, какъ русскія, такъ и иностранныя. Желая сохранить память объ этомъ знаменательномъ для Общества днѣ и выразить симъ учрежденіямъ свою сердечную признательность за оказанное ему вниманіе, Императорское Русское Археологическое Общество выбило медаль, бронзовый оттискъ которой при семъ препровождается“.

б) Отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 23 октября за № 1813, при коемъ припроваждены изданныя ею „Матеріалы по Археологіи Россіи“ №№ 19

и 20, Отчетъ о дѣятельности ея за 1894 годъ и книга: „Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода“.

в) Отношеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 1 ноября за № 83, при коемъ препровождена изданная имъ книга: „Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи“, т. 1-й.

г) Отношеніе Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 11 ноября за № 1278, при коемъ препровожденъ одинъ экземпляръ изданной имъ книги: „Торжественное засѣданіе въ память графа Н. П. Румянцева 3-го апрѣля 1897-го года“.

д) Отношеніе конторы журнала „Русскій Вѣстникъ“ отъ 29 ноября за № 512: „Софія Петровна Каткова, предпринявъ изданіе „Полнаго собранія передовыхъ статей“ покойнаго мужа своего, Михаила Никифоровича Каткова, изъявила желаніе принести въ даръ для бібліотеки Московской духовной академіи одинъ экземпляръ означеннаго изданія. Препровождая при этомъ вышедшіе уже въ свѣтъ 12 томовъ означеннаго изданія, Контора журнала „Русскій Вѣстникъ“ покорнѣйше проситъ увѣдомить о полученіи ихъ. Остальные 13 томовъ, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ, будутъ также доставлены въ Совѣтъ Московской духовной академіи“.

е) Заявленіе Московской Георгіевской, что на Вспольи, близъ Кудрина, церкви псаломщика Михаила Разумовскаго: „Сего 1897 года, 22 декабря исполнится 100 лѣтъ со дня рожденія моего дѣда, а вмѣстѣ и крестнаго родителя, блаженной памяти профессора Московской духовной академіи протоіерея Θεодора Александровича Голубинскаго.

Въ память его покорнѣйше прошу принять въ бібліотеку Московской духовной академіи подаренныя имъ мнѣ, съ подписью его руки, сочиненія Державина въ четырехъ частяхъ, С.-Петербургъ, 1831 года. Эти книги имѣютъ быть доставлены въ академию профессоромъ Димитріемъ Θεодоровичемъ Голубинскимъ.“

Опредѣлили: Бронзовую медаль передать для храненія въ церковно-археологическій музей, книги и брошюры сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку, а всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ выразить отъ Совѣта академіи глубочайшую благодарность за сдѣланныя пожертвованія.

XVIII. Записки профессоровъ П. Цвѣткова, С. Глаголева и бібліотекаря академіи Н. Колосова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической бібліотеки.

Справка: I. Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

- 1) *Deutschman*. De roësis Graecorum rhythmicae usu et origine. Coblenz, 1889.
- 2) *Krumbacher*. Kasia. München, 1897.
(Засл. орд. проф. П. Цвѣтковымъ).
- 3) Dictionnaire apologétique de la foi catolique.
(Э.-орд. проф. С. Глаголевымъ).
- 4) Сводъ законовъ Россійской Имперіи, съ продолженіями, изданіе Товарищества „*Общественная Польза*“.
- 5) *Хикманъ*. Монеты всѣхъ странъ въ образцахъ и условіяхъ обращенія.
- 6) *Библіофилъ*. Русско-польскія отношенія.
- 7) *Случевскій*. По Сѣверо-Западу Россіи.
- 8) *Энгельгардтъ*. Русскій Сѣверъ.
- 9) Юго-Западный край. Издан. Генеральнаго штаба.
- 10) *Кожевниковъ*. Философія чувства и вѣры въ ея отношеніяхъ къ литературѣ и рационализму XVIII вѣка.
- 11) Свѣдѣнія о Сибири. СПб., 1897.
- 12) Сборникъ матеріаловъ для исторіи русской драмы.
- 13) Сочиненія *В. Д. Кудрявцева*, второй экземпляръ.
- 14) *Шопенгауэръ*. Міръ какъ воля и представленіе. Томъ 1-й, экземпляръ 2-й.
- 15) Альманахъ русскихъ государственныхъ дѣятелей, изд. *Гольдберга*.
- 16) *Хойнацкій*. Кіево Печерскій Патерикъ.
- 17) *Архим. Антоній*. Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого „Царство Божіе среди васъ“ предъ судомъ ученія христіанскаго.
(Бібліотекаремъ Н. Колосовымъ).

II. Означенныхъ книгъ въ академической бібліотекѣ не имѣется.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Николаю Колосову выписать означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію академіи.

XIX. а) Представленіе бібліотекаря академіи Николая *Колосова*:

„Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Совѣта академіи выборъ и назначеніе къ выпискѣ въ бібліотеку на будущій 1898 годъ періодическихъ изданій, прилагаемый при семь списокъ которыхъ относится къ истекающему 1897 году“.

б) Списокъ періодическихъ изданій, высылаемыхъ въ академическую бібліотеку въ 1897 году.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Н. Колосову выписать для академической бібліотеки на 1898 годъ слѣдующія изданія:

А. Иностранныя.

- 1) The Academy.
- 2) Archiv für Geschichte der Philosophie.
- 3) Archiv für katholisches Kirchenrecht.
- 4) Archiv für slavische Philologie.
- 5) Beweis des Glaubens.
- 6) Bulletino di archeologia christiana.
- 7) The Church Review and Church news.
- 8) Expositor.
- 9) Hebraica Journal.
- 10) Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik.
- 11) Theologische Literaturzeitung.
- 12) Mind.
- 13) Theologische Quartalschrift.
- 14) Theologisch-practische Quartalschrift.
- 15) Revue de l'art chrétienne.
- 16) Revue des deux mondes.
- 17) Revue biblique.
- 18) Revue internationale de théologie.
- 19) Revue philosophique.
- 20) Revue des questions scientifiques.
- 21) Revue scientifique.
- 22) Revue historique.
- 23) Philosophische Studien.
- 24) The Old Testament Student.
- 25) Theologische Studien und Kritiken.
- 26) Byzantinische Zeitschrift.
- 27) Zeitschrift für Assyriologie.
- 28) Zeitschrift für Kirchengeschichte.

- 29) Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
- 30) Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft.
- 31) Revue de théologie et philosophie.
- 32) La réforme social.
- 33) La science social.

Б. Русскія.

- 34) Русскій Архивъ.
- 35) Вопросы философіи и психологіи.
- 36) Церковныя Вѣдомости.
- 37) Вѣстникъ Воспитанія.
- 38) Вѣстникъ Европы.
- 39) Вѣстникъ Иностранной Литературы.
- 40) Историческій Вѣстникъ.
- 41) Правительственный Вѣстникъ.
- 42) Русскій Вѣстникъ.
- 43) Русскій Филологическій Вѣстникъ.
- 44) Византійскій Временникъ.
- 45) Новое Время.
- 46) Врачъ.
- 47) Медицинская Бесѣда.
- 48) Юридическая Газета.
- 49) Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія.
- 50) Новый журналь иностранной литературы.
- 51) Міръ Божій.
- 52) Русская Мысль.
- 53) Русское Обозрѣніе.
- 54) Филологическое Обозрѣніе.
- 55) Этнографическое Обозрѣніе.
- 56) Народное Образование.
- 57) Братское Слово.
- 58) Кіевская Старина.
- 59) Русская Старина.
- 60) Русская Школа.
- 61) Филологическія Записки.
- 62) Православный Благовѣстникъ.
- 63) Миссіонерское Обозрѣніе.

XX. Прошеніе на имя о. ректора академіи студента IV курса С.-Петербургской духовной академіи Ивана *Потьмина*:

„Перешедши въ началѣ настоящаго учебнаго года въ С.-Петербургскую духовную академію изъ Казанской, я, вслѣдствіе неблагоприятныхъ для моего здоровья климатическихъ условій города Петербурга, подвергся тяжелой болѣзни, отъ которой едва оправился. Не желая снова подвергать себя серьезной опасности, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе принять меня въ число студентовъ IV курса ввѣренной Вамъ академіи и тѣмъ дать мнѣ возможность безпрепятственно закончить свое образованіе. Прошу въ ввѣренную Вамъ академію по тѣмъ соображеніямъ, что я, какъ уроженецъ города Ярославля, буду находиться въ благоприятныхъ для меня климатическихъ условіяхъ. Медицинское свидѣтельство, а также свидѣтельство о своемъ образованіи и другіе документы я обязуюсь представить Вашему Высокопредобію по полученіи Вашего увѣдомленія, которое покорнѣйше прошу послать на имя ректора С.-Петербургской духовной академіи Преосвященнаго Іоанна, епископа Нарвскаго.“

Опредѣлили: Въ виду недостатка помѣщенія въ академическихъ зданіяхъ и отсутствія свободныхъ вакансій на IV курсѣ, просьбу студента С.-Петербургской духовной академіи Ивана Потѣхина о переводѣ его въ число студентовъ Московской духовной академіи отклонить.

XVI. Прошеніе исправляющаго должность доцента академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Павла *Тихомирова*.

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи перемѣстить меня съ занимаемой кафедры еврейскаго языка и библейской археологіи на освободившуюся, за выходомъ въ отставку проф. Казанскаго, кафедру исторіи философіи. Состоя въ 1894 году профессорскимъ стипендіатомъ, я специально занимался философіей. По окончаніи стипендіатскаго года, я, въ интересахъ усиленія этой специально-философской подготовки, былъ командированъ Совѣтомъ академіи въ Императорскій Московскій Университетъ для изученія нѣкоторыхъ естественныхъ наукъ и прослушалъ въ теченіе двухъ семестровъ 189⁴/₅ учебнаго года на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета курсы физики, химіи, анатоміи, фізіологіи и философіи зоологіи. За эти два года я по лучшимъ русскимъ и

иностраннымъ руководствамъ и монографіямъ изучалъ логику, теорію званія, исторію логическихъ и гносеологическихъ ученій и исторію новой философіи отъ Бекона и Декарта до нашихъ дней. Заставшее меня въ концѣ 189⁴/₅ учебнаго года избраніе на кафедру еврейскаго языка и библейской археологіи было принято мною, съ одной стороны, потому, что философской кафедры въ академіи въ то время не предвидѣлось, а съ другой,—потому, что еврейскій языкъ я хорошо изучилъ еще въ семинаріи и академіи, библейскую же археологію надѣялся изучить уже на службѣ. Но въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ службы я, какъ и всякій почти исправляющій должность доцента, былъ очень занятъ своей магистерской диссертацией, и приобретенная мною подготовка по библейской археологіи не только не превосходитъ приобретенной раньше подготовки философской, а далеко еще съ ней не сраивалась. Мало этого,—за названные два года службы мнѣ пришлось не прерывать занятій философіею, потому что тема моей магистерской диссертации: „Умозрительныя основанія богословія“,—философскаго характера. Плодомъ моихъ занятій философіею доселѣ были около 15 философскихъ статей въ русскихъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. Все вышензложенное и дастъ мнѣ основаніе покорнѣйше просить Совѣтъ академіи, не найдетъ онъ болѣе полезнымъ, какъ для академической науки, такъ и для меня лично перемѣстить меня, съ начала будущаго 189⁸/₉ учебнаго года, на кафедру, къ которой я лучше и основательнѣе подготовленъ.

б) Предложеніе о. ректора академіи *архимандрита Лаврентія*: „Не благоугодно ли будетъ Совѣту академіи поручить временное (до конца 189⁷/₈ учебнаго года) исполненіе преподавательскихъ обязанностей по кафедрѣ исторіи философіи, оставшейся вакантною за выходомъ въ отставку заслуженнаго профессора Петра Казанскаго, тому же профессору *Казанскому*, изъявившему на это свое согласіе.“

Справка: 1) По § 81 лит. а п. 7 устава духовныхъ академій „принятіе мѣръ къ замѣщенію преподавательскихъ вакансій“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ академіи. 2) По § 60 того же устава за исполненіе должности преподавателя по вакантной кафедрѣ

выдается, по усмотрѣнiю Совѣта, съ разрѣшенiя Епархiальнаго Преосвященнаго, вознагражденiе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента (900 руб. въ годъ).

Опредѣлили: 1) Перемѣстить исправляющаго должность доцента академiи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологiи Павла *Тихомирова*, съ 16 августа будущаго 1898 года, на кафедру исторiи философи, оставшуюся вакантною за выходомъ въ отставку заслуженнаго профессора академiи Петра Казанскаго. 2) Временное (съ 1-го числа декабря мѣсяца 1897 года и до окончанiя текущаго учебнаго года) исполненiе преподавательскихъ обязанностей по означенной вакантной кафедрѣ исторiи философи поручить бывшему заслуженному профессору академiи Петру *Казанскому*, съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, вознагражденiя изъ оклада 900 рублей въ годъ. 3) Постановленiя сiи представить на Архипастырское благоусмотрѣнiе и утвержденiе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюцiя Высокопреосвященства: „Дек. 31. Статьи IV, VI, XI смотрѣны.—Утверждаются— профессоръ Григорiй Воскресенскiй членомъ правленiя, а кандидатъ богословiя Борисъ Забавинъ въ должности помощника секретаря совѣта и правленiя академiи. Согласенъ съ постановленiями въ статьяхъ VIII и XX. Все прочее обращается къ исполненiю, и гдѣ нужно мое содѣйствiе, тамъ оно общается“.

Того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академiи архимандрита Лаврентiя, инспекторъ академiи и. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсенiй и члены Совѣта академiи, кромѣ профессоровъ: В. Кипарисова, не присутствовавшаго по болѣзни, и А. Введенскаго, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: Отзывы о сочиненiи экстраординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академiи по кафедрѣ Священнаго Писанiя Новаго Завѣта, магистра богословiя, Николая *Глубоковскаго*, подъ заглавiемъ: „Благовѣстiе Св. Апостола Павла по его происхожденiю и существу.“